Հայրենիք Եկեղեցի Արժանապատվություն
Սանկտ Պետերբուրգի Հայ համայնքի պարբերաթերթ
№ 6 (240), 2013 թ. Լույս է տեսնում 1993 թ. փետրվարից

Отечество Церковь Достоинство
Газета Армянской общины Санкт-Петербурга
№ 6 (240), 2013 г. Издается с февраля 1993 г.

ГЛАВА НОВО-НАХИЧЕВАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ЕПАРХИИ ААЦ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В ПРОШЕДШЕЙ В КРЕМЛЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ЦЕРЕМОНИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ДНЮ РОССИИ

12-июня Глава Ново-Нахичеванской и Российской Епархии ААЦ епископ Езрас Нерсисян по приглашению президента РФ Владимира Путина в Кремле принял участие в официальной церемонии, посвященной Дню России. В церемонии принимали участие высшие государственные мужи, религиозные лидеры, деятели культуры.

В поздравительном письме епископа Езраса, направленном Президенту РФ, говорится, в частности:

«В благословенный праздник – День России с особой душевной радостью и воодушевлением шлю Вам самые сердечные поздравления и благопожелания.

Облеченный высокой государственной властью, Вы несете особую ответственность за судьбы России. Вместе с Вами и со всеми гражданами богохранимой Российской державы мы отмечаем День независимости и суверенитета одной из самых могучих держав планеты – великой России! Мы всемерно призываем всех её граждан, не покладая рук, вносить посильную лепту в её процветание и благоденствие.

Пусть под Сенью Десницы Господней будут благословенны Россия и её боговерные чада. Пусть укрепляются мощь и величие Российской Федерации.

Мы молитвенно желаем Вам Божественного вспомоществования и содействия в Вашем богоугодном усердии служить на избранном Вами поприще. Да пребудет неоскудевающая благодать Отца Небесного над Россией, Вами и Вашими близкими, одаряя благоденствием, здравием и долгими годами процветания и благополучия!

С молитвой и благословением,

Епископ Езрас,
Патриарший Экзарх в России,
Член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ

КАК ЖИВЕТСЯ ВЕТЕРАНУ?

В День Победы случайные люди, молодые ребята, увидев на улице седовласого человека в боевых орденах и медалях, подошли к нему и подарили пакет с виноградом. О таких случаях внимания к ветеранам войны он рассказывает с умилением, с чувством гордости за новое поколение. Но когда вспоминает о том, как ветераны на свою пенсию помогают вдовам боевых товарищей, его недоумению нет предела. С Народным художником Армении и Заслуженным художником России З.А. Хачатряном мы встретились 22 июня – в день начала Великой Отечественной войны.

– Захар Авагович, в дни всех праздников и мероприятий, связанных с Великой Отечественной войной, вы непременно посещаете воинские мемориалы. Какие места трогают ваше сердце больше всего?

– Весь Петербург окружен братскими захоронениями и мемориалами. С точки зрения искусства мне очень нравятся мемориалы, установленные армянскими благотворителями, скажем, Грачья Погосяном, от имени Армянской Церкви. Они изваяны с большим вкусом и, самое главное, от них веет каким-то особым душевным теплом. Судя по тому, как много людей посещает их, эти памятники по душе каждому.

– Как живется сегодня участнику великой войны? Насколько эффективны указы В.В. Путина о мерах по оказанию помощи ветеранам? Вы сами ощущаете на себе действие этих указов?

– Путин – один из тех редких людей, кто реально заботится о ветеранах. Но ведь кто-то должен выполнять его указы. Чиновник старается обойти закон, поступить по-своему ради личной корысти. Квартиру на Богатырском проспекте мне дали как ветерану войны по указанию того же Путина, а ключи вручала мне лично губернатор Петербурга Валентина Матвиенко. Пользуясь случаем, хочу, наряду с ними, поблагодарить через газету тех людей, которые помогали мне обойти чиновничьи препоны. Один из них – директор по связям с общественностью компании РосВоенСтрой Грачья Мисакович Погосян, помогший мне с оформлением документов и связавший меня с партией «Единая Россия». Будет грехом не назвать генерала армии Игоря Евгеньевича Пузанова из «Единой России», отнесшегося к моей проблеме со всем вниманием и чуткостью. Непременно назову депутата Государственной Думы РФ генерал-лейтенанта Михаила Александровича Бунина, который со всей принципиальностью устранял препоны, возникавшие в долгий период этой моей эпопеи. Военные люди по себе знают цену службы родине и не дадут в обиду ветерана. А как бы хотелось, чтобы каждый был окружен любовью и заботой своей страны!

БЕСЦЕННАЯ НАХОДКА

Армен Меружанян

Прогуливаясь по петербургскому переулку Декабристов в окрестностях трех Смоленских кладбищ (русского, армянского и немецкого), иеромонах Серафим Козулин из псковского Спасо-Елеазаровского монастыря обнаружил в случайном месте гранитную плиту с эпиграфической надписью, сообщающей о построении в 1780 году армянской церкви Св. Воскресения. Ошеломительную находку он принес в армянскую церковь Св. Воскресения. Общеизвестно, что церковь в ее нынешнем виде возводилась в 1791-94 гг.

Однако имеются сведения и о том, что на ее месте некогда стояла другая церковь. Упоминаний об этом строении мы не встречали; о ней лишь вскользь говорит библиограф Петербургской Публичной библиотеки Владимир Саитов в своем знаменитом 4-томном труде о кладбищах Санкт-Петербурга, изданном в 1912 году. Книга эта стала последним описанием петербургских некрополей. Вот что говорит Саитов об армянской церкви Св. Воскресения в разделе «Современные столичные кладбища»: «...Смоленское армянское, с церковью Воскресения Христова, основанною в 1780 году действительным статским советником Иваном Лазаревичем Лазаревым, что видно из надписи на стене церкви. Описано в 1910 году». То есть Саитов видел плиту своими глазами. Скорее всего, после возведения нынешней церкви памятная плита была перенесена на ее стену. Скорее всего, ее сорвали со стены в начальный период советской власти. Это могло случиться не ранее 1923 года, т.к. именно в указанное время настоятель церкви получил от городских властей извещение о том, что храм будет закрыт.

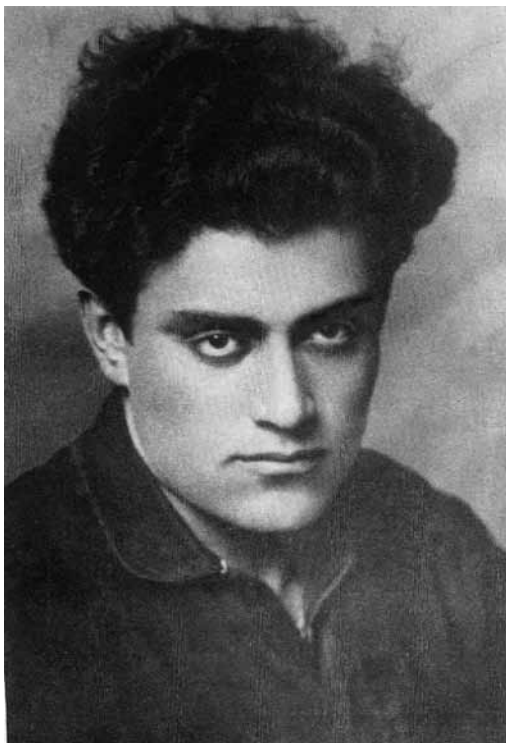
Теперь обратимся к самой плите и, восстановив отбитые части текста, прочитаем точную надпись на русском и армянском языках: «Храм сей во имя Св. Воскресения Христова построен усердием и собственным иждивением /гр./ Ивана Лазаревича Лазарева, что свидетельствует под/лин/ная благодарственная грамота Архиепископа Иосифа К/ня/зя Аргутинского 1780 года и ризничная Церковная книг/а/».

Узнав о находке, Глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии Владыка Езрас просил передать о. Серафиму Козулину благословение и сердечную благодарность за шаг, еще более укрепляющий братские связи между нашими Церквами.

ТИГРАН-ВАЯТЕЛЬ, ИЛИ ОРЕЛ, ПРИСТРЕЛЕННЫЙ В ПОЛЕТЕ

Джульетта Гарибян

Он был талантлив. Он был очень талантлив. Это был не затаенный, случайно проявляющийся талант, который раскрывается скрытно, постепенно, проходит медленный и порой мучительный путь самовыражения. Нет, его талант настойчиво рвался наружу, победительно заявляя о себе, требуя творческого воплощения. Это было предначертание свыше. Вот почему, вынужденный с 12 лет работать на табачной фабрике в Иране, где он родился в небогатой армянской семье и был младшим сыном ювелира средней руки Овнана, Тигран с ранних лет охотно помогал отцу, смело брался за художественное оформление изделий из золота и серебра. И это, по рассказам родственников, сразу расширило клиентуру мастера Овнана.



Поразительно, но в этих украшениях, сделанных совсем еще юным самоучкой, проглядывалась рука мастера. Точно так же, по воспоминаниям современников, всех поразил скульптурный портрет, изваянный Тиграном – в то время рабочим завода в Ереване, куда он попал, нелегально переплыв реку Аракс, чтобы воссоединиться со своим старшим братом и другими родственниками. Скульптура была изваяна из мыла, что не мешало молодому скульптору самородку добиться удивительного сходства с оригиналом.

Но он хотел учиться. И вот Ленинград, Академия художеств. Его послали учиться, поверив в его талант, армянские ценители искусства. Почти не владея русским языком, Тигран, тем не менее, постепенно становился любимым учеником ведущих профессоров, благодаря своему вдохновенному таланту, удивительной работоспособности и энергии. Он постоянно находился в творческом горении, не переставал творить даже в гостях, на дружеских посиделках. В его руках моментально оказывался или пластилин, или глина, или даже хлебный мякиш. Тигран лепил маленькие фигурки, затем вдруг уединялся и очень скоро миниатюрные творения оказывались на столе.

Он не знал усталости, особенно когда работал. А работал он вдохновенно и очень увлеченно. По свидетельству художницы Мариам Асламазян, он умел с головой уйти в работу, погрузившись в творчество. Проработав ночь напролет, он, завершив работу, словно пробуждался от глубокого сна, рассеянным взглядом обводил все вокруг и, постепенно приходя в себя, спрашивал у окружающих – сколько же времени он работал. И постепенно возвращался к «обычной» жизни.

Тиграну было свойственно то, что называют «радостью творчества». Как рассказывает М. Асламазян, во время работы над ее скульптурным портретом, он вел себя как истинный артист. Изучая ее лицо, он то опускался на колени, галантно целуя ей руку, то удалялся и, замерев, пристально вглядывался в ее лицо, то, пробегая мимо, вдруг останавливался и внимательно оглядывал весь «предмет» своего изображения. При этом постоянно шутил и смеялся.

Современники отмечают, что его скульптурные портреты не просто очень напоминают оригинал, но с поразительным мастерством отражают внутренний мир, духовную сущность человека. Он был мастер психологического портрета. Замечательны в этом отношении портреты известного в то время скрипача И.Р. Налбандяна и ленинградского врача, профессора Б.Н. Холцова (не сохранился). Говорят, когда профессор увидел свое изображение, то заметил: «На меня похож больше, чем я на себя».

Говоря о скульптурных портретах, нельзя не упомянуть прекрасный бюст жены

Тиграна – Анастасии Аникеевой. Молодой мастер на этот раз блестяще передает не столько внутренний мир, сколько свое отношение к объекту своего творения. В данном случае – это огромная любовь и нежность.

Он был красив. Среднего роста, крепкого телосложения, с шапкой черных кудрей, с великолепными черными глазами, часто смотревшими исподлобья. Горящий, смелый взгляд, устремленный вперед.

Он обладал большой силой. Рассказывают, что огромные глыбы мрамора и камня, нужные ему для работы, он подымал легко и просто.

Тигран был порывист и смел в своих поступках. Вот курьезный случай, демонстрирующий эти качества. Однажды на улице, у своего дома, он заметил, как группа людей готовится к марафону, организованному неким профсоюзом. Недолго думая, Тигран поднялся домой, переоделся и принял участие в забеге. Победил и, окруженный корреспондентами, уже должен был получить награду, как вдруг выяснилось, что он вовсе не член данного профсоюза.

Зная его работоспособность, руководство Ленинграда охотно давало ему заказы, в том числе на миниатюрные фигурки для фарфорового завода им. Ломоносова, а также на создание серии копий скульптур Петергофа, в том числе знаменитого Самсона. Эта скульптура, по свидетельству очевидцев, была поразительна близка к оригиналу. Именно поэтому ее искали после войны, но, увы, так и не нашли, как и многие творения Давтяна. В тот период Тиграна вдохновляла идея создания нового Петергофа. Он очень много думал об этом, сделал некоторые эскизы.

Но у него была и другая мечта. С одобрения правительства АрмССР, Тиграну поручили художественное оформление фойе Народного дома (ныне Театр оперы и балета) в Ереване. Тигран мечтал украсить фойе скульптурной композицией, сюжет которой очень вдохновлял его. Он мечтал передать в камне все очарование, мощь и красоту армянского кругового танца. По некоторым свидетельствам, Тигран успел даже осуществить свою мечту не только в эскизах, но и в гипсе. Увы, от этой мечты время нам ничего не сохранило.

Он был очень дружелюбен и добр. Кроме того, во всех воспоминаниях о Давтяне яркой нитью проходит восхищение добрым и веселым нравом этого сильного молодого человека. Его шутки, как правило, сглаживали напряжение, возникавшее в отношениях людей, его окружающих. О его доброте свидетельствуют воспоминания друзей и коллег. Так, премию, полученную за скульптуру Ленина, начатую еще в Германии, куда он был послан для усовершенствования по окончании Академии художеств в 1932 году, он полностью переслал своему

другу и помощнику – немецкому скульптору. «Ему деньги больше нужны, он борется с фашистами», – заявил он.

Однажды Тигран предложил другу помочь с выполнением заказа, который он якобы получил от Ленсовета. Работа сделана, Тигран приносит деньги и целиком отдает другу, несмотря на его протесты. Позднее выяснилось, что заказ он специально получил для друга, зная о его тяжелом материальном положении.

А как волновался Тигран и старался помочь несчастной девушке, попавшей в рабство к жестокому старику!.. Как тяжело переживал смерть заболевшего друга!..

Существует свидетельство о том, что представленные Ленсоветом для его мастерской бесхозные мраморные памятники армянского кладбища в Ленинграде, были им отвергнуты. Он заявил, что памятник хоть и бесхозный, но сделан в память человека, его соотечественника, и он не позволит себе вандализма. Это заявление он сделал чиновнику Ленсовета крайне эмоционально. Увы, именно взрыв эмоций, и привел Тиграна к трагической гибели. Близкие и родственники сохранили предание о последних месяцах жизни Тиграна. Рассказывают, когда следователь предъявил ему вздорное и ложное обвинение, возмутившее его, патриота и преданного сына своей Родины, он развернулся и своим мощным кулаком нанес удар следователю. Это был конец. Конец столь короткой и столь яркой жизни.

За пять лет после Академии он успел сделать так много, создал такие произведения, отдельные из которых вполне могут считаться шедеврами. Это и великолепные скульптурные портреты Пушкина, и «Пловчиха», и «Баскетбол», и «Часовой», и монументальные композиции «Наступление», «Долой чадру» и многие, многие другие, не сохранившиеся до наших дней, но описанные современниками с изумлением и восторгом. Мощная фигура красноармейца

долго украшала привокзальную площадь в Ленинграде и изображалась на марках. Множество скульптур Тиграна украшали Парк культуры и отдыха им. Кирова. Все они были выполнены рукой мастера высочайшего класса. Нет никакого сомнения в том, что живи и твори Тигран и дальше, он по праву мог бы стать гордостью двух народов: армянского – его взрастившего, и русского – его оценившего.

Тигран был всегда окружен детьми. Ереванские родственники вспоминают, что во время приездов он всюду появлялся в пестрой толпе детворы, лицо освещала задорная, улыбка, обнажающая ряд ослепительно белых зубов. Все помнят его звонкий, оглушительный смех. По воспоминаниям одного из родственников, которого Тигран привез в Ленинград показать город, они как-то зашли в зал во время представления. Тигран старался зайти незаметно, так как был довольно узнаваем в городе. Но по ходу действия разыгралась комическая сценка и ... на весь зал зазвучал его громкий смех. Все повернулись к нему и послышалось: «Тигран! Тигран!». Им пришлось быстренько удалиться. Слава его не избаловала...

Тигран был артистичен. Он не только пел, ему очень давались армянские танцы. Он прекрасно читал стихи Хайяма, читал друзьям, своим рабочим и тут же переводил их. Музыку любил самозабвенно, весь растворялся в ней. Но особенно на него действовала насыщенная драматизмом музыка, а некоторые армянские певучие и тоскливые мелодии трогали его до глубины души. Он был очень впечатлителен и чувствителен. Все принимал близко к сердцу, даже мелкую бытовую неурядицу. Но, наряду с этим, многие говорят о его умении спокойно вести себя с людьми, участвовать в бурных спорах сдержано и достойно.

Таков был Тигран Давтян, «армянский сын русского народа», ленинградец, мастер, с огромной любовью положивший на алтарь своей малой и большой Родины Богом данный талант.

Можно по-разному относиться к нашему общему прошлому. Можно помнить только о хорошем, можно помнить о плохом и можно мудро «отделять зерна от плевел». Но нет ни одного гражданина той великой, ушедшей в небытие страны, который не склонил бы голову перед памятью безвинно убиенных, оклеветанных людей. Рядовых и выдающихся, простых и талантливых, многие из которых во сто крат могли бы приумножить мощь и славу своей Родины.

Возможно, неким утешением могла бы послужить фраза в официальном документе 50-ых годов: «Дело такого-то за отсутствием состава преступления прекращено... Реабилитирован посмертно». Но утешение ли это?!

Посмертная слава тебе, Тигран-ваятель, орел, пристреленный в полете...

«ԵՐԳ ԵՐԳՈՑԻ» ԲՈՒՅՍԵՐԸ

Տ. Արշակ քհն. Նազարյան

«Երգ Երգոցն» իր աստվածաբանական խորհուրդների արտահայտչականությամբ, մարգարեական շնչով, փայլուն բանաստեղծականությամբ ու ներքին հարուստ իմաստներով սրբազան բանաստեղծության անգերազանցելի երկ է:

Ըստ եկեղեցական ըմբռնման՝ «Երգ Երգոցը» Քրիստոս-Եկեղեցի, Աստված-մարդ խորհրդական զրույց է: Ընդհանրական Եկեղեցու հեղինակավոր հայրերից շատերը «Երգ Երգոցը» համարում են բացառապես այլաբանական երկ: Նշանավոր եկեղեցական հայր Ս. Աթանաս Ալեքսանդրացու կարծիքով, «Երգ Երգոցում» ամեն ինչ, սկզբից մինչև վերջ, գրված է առեղծվածային այլաբանությամբ, և այս իմաստով այն նշանական աստվածաբանության ամենաբարձր երկն է:

Աստվածաշունչը բազմաթիվ տեղիներում այլաբանական մոտեցման կարիք ունի. «Երգ Երգոցը»՝ առավել ևս: «Երգ Երգոցում» խորհրդանշական է ամեն բառը, այդ թվում նաև՝ բույսերի մասին հիշատակությունները: Ս. Գրքում բազմաթիվ բույսեր են հիշատակվում: Թվում է, թե գրվածն ամբողջությամբ հասկանալու համար կարիք չկա այդ բույսերի մասին ավելին իմանալ, քան կա հենց Ս. Գրքում: Սակայն «Երգ Երգոցի» պարագան այլ է, քանի որ երբեմն նույնիսկ չգիտենք, թե ինչ բույսի մասին է հիշատակությունը: «Երգ Երգոցում» այս կամ այն բույսի հետ հաճախ համեմատություններ են հանդիպում, որոնց իմաստը լիովին ըմբռնելու համար պետք է գոնե մի փոքր տեղյակ լինել տվյալ բույսի արտաքին, երբեմն՝ բուսաբանական նկարագրությանը: Ջորօրինակ՝ «Երգ Երգոցում» հիշվում է նոճու ողկույզի մասին: Նոճու արտաքին նկարագրությունից պարզ է դառնում, որ նրա ծաղիկներն ունեն խաղողի ողկույզի տեսք:

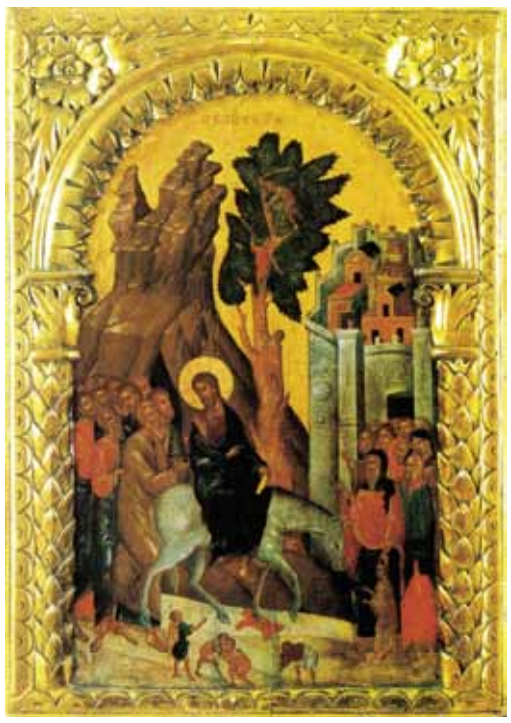
Կամ ինչու՞ է տվյալ տեքստում հիշվում հենց այդ բույսը, իր ո՞ր հատկանիշի համար է այն հիշատակության արժանացել: Օր.՝ «Երգ Երգոցի» Ե 15 համարում Փեսայի պատկերը նմանեցվում է եղևնափայտին: Իմանում ենք, որ եղևնափայտն օգտագործվում էր գեղեցիկ ու հարուստ շինություններ պատրաստելու և երեսապատելու համար:

Բույսերի խորհրդանշական իմաստների պարզաբանումն ավելի նպատակային դարձնելու համար քննության ենք առել նաև (մեր հնարավորությունների սահմաններում) տվյալ բույսի մասին համաշխարհային առասպելաբանության մեջ առկա տեղեկությունները: Դա թույլ է տալիս զուգահեռներ անցկացնել բույսի աստվածաշնչյան տեքստերում առկա խորհրդանիշների և ոչ աստվածաշնչյան խորհրդանիշների միջև ու առնչություններ և տարբերություններ նկատել:

Եվ վերջապես, բույսերի խորհրդանիշները ոչ միայն ինքնին մեծ հետաքրքրություն են ներկայացնում, այլև կարևոր են այն առումով, թե ինչպե՞ս են ազդում մարդու կենսագործման, գործունեության որևէ բնագավառի վրա:

Արմավենի (Damar /եբր./, Phoenix dactylifera, Palmae /լատ./

Հայտնի է արմավենու մոտ 2000 տեսակ, որոնք տարածված են արևադարձային և մերձարևադարձային երկրներում: Ծառի բունը սյունանման է, մինչև 60մ բարձրությամբ, 80 սմ տրամագծով, հիմնականում՝ չճյուղավորված: Թեև ծառը չճյուղավորված է, սակայն հեշտ է նրա վրա բարձրանալը, քանի որ բունը բավականին խորդուբորդ է: Եբրայերեն Թամար անունը նշանակում է արմավենի, Phoenix (Փյունիկ) անուն կա հունարենով. նաև, առասպելական թռչնի անուն է: Աճում է Արաբիայում, Եգիպտոսում, ինչպես նաև ողջ հարավային Ասիայում՝ Ինդոս գետից մինչև Նեղոս: Արմավենին կարող է աճել նաև ավազի վրա, չի վախենում չոր ու շոգ կլիմայից, սակայն, բնականաբար, ավելի լավ զարգանում ու ծաղկում է գետերի կամ առհասարակ ջրերի հարևանությամբ: Որպես պտղատու ծառ հատկապես մեծ է փյունիկյան արմավենու (լատ. Phoenix) նշանակությունը: Եգիպտոսի, Արաբիայի և Պարսկաստանի բնակիչների համար արմավը հիմնական ուտելիքներից է: Նախկինում արմավը քամելով պատրաստում էին մի խմիչք, որը շատ բարձր էր գնահատվում Հին Արևելքի բնակիչների կողմից: Հրեաները, եգիպտացիներն ու Քարեհուսո հրվանդանի բնակիչները կերակուրների մեջ շատ են գործածում արմավը որպես համեմունք, իսկ աֆրիկացի ճամփորդների համար չորացրած արմավը անփոխարինելի պաշար է. այն բացում



են ջրով կամ խմիչք պատրաստում, քանի որ զովացուցիչ հատկություն ունի: Արմավից պատրաստում են նաև «արմավաջուր» կամ արմավի մեղր, որը խմում են ստամոքսի ուժեղ ցավի ժամանակ: Արևելքում արմավենին պտղատու ծառ լինելուց բացի ունի նաև կենցաղային կիրառություն: Արմավի սերմերով կերակրում են ուղտերին, Ճյուղերով ծածկում են խրճիթների տանիքը, ցանկապատ են պատրաստում, կեղևից պարաններ են հյուսում, այսինքն՝ ողջ ծառը օգտագործում են կենցաղային շատ ոլորտներում: Արմավենուց ստացվում է նաև դիմացկուն, թեթև փայտ:

Հին մատենագիրները վկայում են, որ Մեռյալ ծովի շրջանը հայտնի էր իր արմավենու անտառներով, որոնք երբեմն ձգվում էին մինչև 12 մղոն: Արմավենին բավական տարածված էր հատկապես Երիքովի շրջակայքում, այնքան, որ այստեղ գտնվող բնակավայրերը, երբեմն նաև հենց Երիքովը հաճախ շրջասաբար անվանում են «արմավենիների քաղաք»: Սողոմոնի կառուցած քաղաքը՝ Թադմորը, բառացի «արմավենիների քաղաք» է նշանակում: Քաղաքն այդ անունը կրել է մինչև Ալեքսանդր Մակեդոնացու արշավանքը: Մակեդոնացին տիրելով դրան, այն անվանեց Պալմիրա, որը նույնպես «արմավենիների քաղաք» է թարգմանվում: Արմավենիներ կային նաև Ենգադիում: Արմավենին տարածված էր նաև Բեթանիայի շրջակայքում: Ինչպես փաստում է Մաղաքիա արք. Օրմանյանը, Բեթանիայի «անունը լավագույն ստուգաբանությամբ Տուն արմաւի է թարգմանվում»:

Արմավենին բուսական աշխարհի ամենագեղեցիկ ծառերից է: Հավանաբար հենց այդ պատճառով էլ ստացել է «ջունգլիների թագուհի» շրջասական անվանումը: Իր գեղեցիկ արտաքին տեսքի համար արմավենին ճարտարապետության մեջ խիստ գործածական էր որպես զարդանախշ՝ որմնաքանդակի տեսքով: Սողոմոնի տաճարի բազմաթիվ զարդաքանդակներ հենց արմավենի էին պատկերում: Արմավենու պատկերներ են հանդիպում հրեական հին դրամների վրա՝ որպես հրեաների խորհրդանիշ: Հրեաների նվաճման առիթով կտրված հռոմեական դրամները ևս արմավենու պատկեր ունեն:

Հրեաների համար արմավենին ցնծության խորհրդանիշ էր: Նրանք դեռևս հնագույն ժամանակներից սովորություն ունեին արմավենու ճյուղեր թափահարելով արտահայտել իրենց ուրախությունը, ավելին. դա աստվածային հրահանգ էր: Այդպես էին դիմավորում նաև թագավորներին, հաղթողներին և հերոսներին: Երբ Սիմոն Մակաբայեցին գրավեց Գազարա քաղաքը, նա, ի նշան ուրախության արմավենու ճյուղեր շարժելով, իր զորքով մտավ այնտեղ: Հրեաներն այդպես դիմավորեցին նաև Երուսաղեմ մտնող Հիսուսին: Արմավենին վաղ քրիստոնեական ընկալումներում դարձյալ հաղթանակի խորհրդանիշ է, սակայն դա մարմնի նկատմամբ հոգու հաղթանակն է: Կատակոմբներում գտնված գերեզմաններից շատերի վրա արմավենու որմնաքանդակի տեսքով պատկեր կա, որ նշանակում է, թե այդտեղ նահատակ է թաղված:

Հին հույները նույնպես խաղերի ու հաղթահանդեսների ժամանակ սովորություն ունեին արմավենու տերևներ ու ոստեր շարժել կամ սփռել հաղթողների ոտքերի տակ: Հունական առասպելաբանության համաձայն, արմավենին սուրբ ծառ էր, քանի որ Դելոս կղզում նրա տակ էր ծնվել Ապոլլոնը, իսկ Լեթան ծնել էր իր զավակներին:

Հին Եգիպտոսում մեռելներին զմռսելուց առաջ ծակում էին նրանց ձախ կողն ու այնտեղից հանելով փորոտիքը (բացի սրտից և երիկամներից) լվանում էին արմավի գինով ու նորից դնում տեղը:

Բոլոր այն արևելյան ժողովուրդները, որոնք իրենց առասպելների մեջ արմավենու վերաբերյալ հիշատակություններ ունեն, այն միանշանակ դրական, հաճախ նույնիսկ սրբազան ծառ են համարում: Հարավային Վիետնամի առասպելական պատկերացումներում արմավենին ջրհեղեղից փրկվելու միջոցն է, որի վրա բարձրանալով փրկվում են երկու հոգի, որոնցից էլ սերում է ողջ մարդկությունը: Արևելյան Ինդոնեզիայի Սերամ կղզու վեմալական ավանդությունը պատմում է արմավենու ծագման մասին: Այն վերագրվում է առասպելական հերոս Խահինուվելեհին, ով առաջինն է տնկում կոկոսյան արմավենու ընկույզը, որից էլ աճում են արմավենիներ: Հետաքրքրական է Իորուբա ցեղախմբի տիեզերաբանական պատկերացումների մեջ արմավենու մասին պատումը, որը թերևս, ելնում է աշխարհի անկատար լինելու մտայնությունից, ի տարբերություն քրիստոնեական արարչաբանության ընկալման, ըստ որի, տիեզերքը, ի սկզբանե կատարյալ լինելով, մարդու անկմամբ միայն անկատար դարձավ: Իորուբայի արարիչ աստծո՝ Օրիշա Նլայի (Մեծ աստված) ստեղծած առաջին ծառը հենց արմավենին էր, որը տալիս էր յուղ և գինի: Օրիշա Նլան, հարբելով արմավենու գինով, քնում է և այդպիսով արարչությունը կիսատ է մնում:

Դեպի վեր ձգված գլխով արմավենին շնորհների մեջ աճող հոգու հարմար օրինակ է: Երգ Երգոցի համատեքստում, ըստ Տաթևացու, այն եկեղեցու խորհուրդն ունի, քանի որ քաղցր պտուղներ է տալիս, բարձր է մյուսներից, երկարակյաց է և այլն, ինչպես եկեղեցին: Գր. Նարեկացին, արմավենու բարձր ու մեծ լինելը նկատի առնելով, ասում է, որ այն երկնքի խուրհուրդն ունի, ուր բարձրանալով, գտնում ենք շնորհներ և ուրախություն: Հիպոլիտոսը շեշտում է, որ արմավենին իր բարձրությամբ ու պտուղների քաղցրությամբ խորհրդանշում է հրեշտակներին: Արևելցու մեկնությունն առանձնանում է նկարագրական գեղեցկությամբ. արդարներն արմավենիների պես ծաղկում են Տիրոջ տան մեջ, Ս. Հոգու իմաստությամբ կերակրելով անմեղ մանկանց, մինչև Հոր սեղանը կազմվի, և Տերը մատռվակի:

Եղևնի (Pisea /լատ./, Shih /եբր./

Սոճազգիների ընտանիքի փշատերև, մշտադալար բույս է: Սաղարթախիտ է, կոնաձև, բունը՝ ուղիղ: Ապրում է 250-300, նույնիսկ՝ 500 տարի, հայտնի է եղևնու ավելի քան 40 տեսակ, որոնք աճում են Եվրասիայի և Հյուսիսային Ամերիկայի բարեխառն գոտում: Քնափայտը սպիտակ է, թեթև, օգտագործվում է շինարարության, երաժշտական գործիքներ պատրաստելու համար:

Ղ. Ալիշանի «Հայբուսակ» աշխատությունում եղևնին հիշվում է եղևին (Abies լատ., Siakh եբր.) անվամբ: Նա նաև նշում է, որ Ոսկեբերանի անվամբ հայտնի Ծննդոց մեկնություն կա (եղևնու մասին հիշատակություն կա Ծննդոց ԻԱ 15-ում), որտեղ այս ծառը սոսի է կոչվում: Քաջունու բառարանում Abies-ը Sapin բառի ուսումնական անունն է: Ստ, Մալխասյանցի կազմած բացատրական բառարանում որպես առկա է միայն եղևին-ը (լատ. Abies pestinada), իսկ եղևնի նշանակում է եղևնափայտից շինված, պատրաստված՝ եղևնյա: Եղևնի-ն ՆՀԲ-ում եղևին-ի հոմանիշներից է, ինչպես նաև եղևին-ը գնդածաղիկ (լատ. Artemisia) բույսի անունն է: Ս. Գրոց բառարանում նույնպես ծառը եղևին անունն ունի: Եղևին անվամբ է նրա մասին խոսում նաև Հովհ. Արթինյանը: Նա համարում է, որ հայերեն Աստվածաշնչում «եղեւին, եղեւնափայտ գործածուած է նոյնպես Սարդի, Լիբանանու Մայրիի իմաստով և այդ շփոթութիւնը հասկնալի է, քանի որ այդ ծառերը շատ կը նմանին իրարու, միևնոյն տոհմին պատկանելով և անոնց գիտական դասակարգութիւնը շատ նոր է»: Այստեղ հարկ է նշել, որ գրաբար Աստվածաշնչում գրեթե ամենուր հանդիպում է եղեւին ձևը (Եւ նուազեաց ջուր ի տկէ անտի, եւ ընկէց զմանուկն ի ներքոյ միոյ եղեւին ծառոյ: Ծննդոց ԻԱ 15): Սակայն Ղազարյանի բառարանում գտնում ենք եղևին-ը (fir-անգլ., sapin-ֆր., Tanne-գերմ.) որպես առանձին միավոր բաժանված «Եղևնի» (spruse-անգլ., ‘epic’ea-ֆր., Fichte-գերմ.) բառահոդվածից: Ժամանակակից հայոց լեզվի բացատրական բառարանում էլ եղևին-ն ու եղևնի-ն առանձին բառահոդվածներ են:

Եղևնին աճում է Ասիայում՝ Ամանոսում, Տավրոսյան լեռներում և Լիբանանում: Ս. Գրքում հիշատակվողը լիբանանյան եղևնին է (Pisea libanos), որն իր մեծությամբ ու բարձրությամբ նմանը չունի: Եղևնու անտառները, որ մի ժամանակ ծածկում էին Լիբանանի լեռները, հիմա սակավաթիվ են: Տրիպոլիս տանող ճանապարհին, որն անցնում է Լիբանանով, լեռան արևմտյան կողմում դեռևս կան մեծ ու հին եղևնիներ: Դրանք թվով սակավ են, սակայն շատ հին, թերևս Քրիստոսի ժամանակների:

Խեժը, որ ծորում է եղևնու բնից ու կոնաձև պտղից, անուշահոտ է: Այդ պատճառով էլ հաճելի է եղևնու անտառներով անցնելը:

Հնում եղևնափայտը, իր անփուտ լինելու շնորհիվ, տարբեր շինվածքների ու հատկապես ապարանքների համար լավագույն շինանյութն էր համարվում: Տների հարկերը, սենյակների հատակն ու ձեղունը ծածկելու համար եղևնափայտ էին օգտագործում: Պերսեպոլիսի պալատը, Սողոմոնի պալատն ու Երուսաղեմի տաճարը եղևնափայտից էին շինված: Սրահները ներսից երեսապատված էին եղևնափայտով: Թերևս այդ իսկ պատճառով էլ Սողոմոնի պալատն անվանվում էր Լիբանանի անտառի տուն: Եղևնին գործածվել է նաև երաժշտական գործիքներ պատրաստելու համար: Եղևնու մասին «Լիբանանի մայրի» անվամբ են խոսում Երգ Երգոցի մեկնիչներ Որոգինես Աղեքսանդրացին (+254) ու Գրիգոր Նյուսացին (+395):

Եղևնու մասին հիշատակություններ կան նաև այլ ժողովուրդների առասպելներում: Այսպես, ալթայական և կիրգիզական պատկերացումներում կա աստվածների հավաքականություն՝ Յեր-Սու (հող-ջուր), իսկ նրանցից ամենագլխավորը՝ Յո-Կանը, ապրում է երկրի կենտրոնում, այնտեղ, որտեղ գտնվում է երկրի պորտը և աճում է մի վիթխարի եղևնի, որը նրանք անվանում են «համաշխարհային ծառ»: Հունական առասպելներում տիտանիներից մեկի՝ Կենեի մոր անունը թարգմանաբար «եղևնի» է: «Եղևնի» անունն ուներ նաև հունական թեսաղոնիկյան ցեղերից լապիդների ազգային հերոսներից մեկը: Իհարկե, հայտնի է նաև եղևնու ներկայիս ընկալումն իբրև ամանորյա ծառ, որը թերևս կենաց ծառի խորհուրդն ունի: Մենք չգտանք որևէ աղբյուր (բացի վերոհիշյալ թուրքմենական առասպելից), ուր հիշատակություն լիներ այն մասին, թե ինչու է հատկապես եղևնին ստացել այդ կարևոր նշանակությունը: Միայն կարելի է ենթադրել, որ երկար, սրածայր տերևներ ունենալու և սրագագաթ լինելու համար է այդ նշանակությունը ստացել, քանի որ երկար ու սուր տերևները, ծառի գագաթի սուր տեսքը արևի ճառագայթների խորհրդանիշը կարող են լինել: Մնում է եզրակացնել, որ եղևնու՝ որպես կենաց ծառի մասին պատկերացումները գալիս են արևապաշտության ժամանակներից: Կարելի է առաջադրել նաև մեկ այլ վարկած, ըստ որի՝ եղևնին՝ որպես արևի խորհրդանիշ, համարվել է նոր տարվա ծառ, քանի որ տարվա տոմարական հաշվարկները սերտորեն կապվում էին արևի շարժման հետ:

Տաթևացին թվելով եղևնու 4 հատկանիշները՝ անփուտ, անուշահոտ, բարձր և մշտասաղարթ լինելը, այն համեմատում է Քրիստոսի մարմնի հետ, որն անապական է, անուշահոտ, երկրպագելի՝ բոլոր արարածներից և անմահ ու հավիտենական: Նարեկացին նշում է, որ Լիբանանի փայտ էր մարդը՝ մեղքի անտառից, իսկ Քրիստոս միանալով մարդուն, փրկեց, մեռցրեց մեղքերը, որով նա Քրիստոսի անուշահոտ հարսը եղավ: Եղևնու անփուտությունը շեշտելով՝ Որոգինեսն ու Արևելցին համապատասխանաբար այն համարում են Քրիստոսի անապական մարմնի ու հավատացյալների անմահության խորհրդանիշը:

(շարունակելի)

ВЕЛИКОМУ ИМПЕРАТОРУ В БЛАГОДАРНОСТЬ ОТ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Армен Габриелян

9 июня 2013 года, в день рождения Императора Петра Великого, в старом парке города Кировска было многолюдно, как и ровно год назад, когда праздновали его 340-летний юбилей. Тогда по инициативе и на средства мецената Погосяна Грачья Мисаковича был заложен первый камень памятного комплекса Петру Великому в «Красных соснах» – в знак благодарности и в память особого внимания императора к армянскому народу.

Полтора века назад памятник Петру I в древнем урочище «Красные Сосны» поставили простые русские крестьяне – путиловские каменотесы братья Спиридоновы. Это местечко овеяно множеством легенд. О них рассказывает в своей книге «Забытое прошлое окрестностей Петербурга» известный историк конца 19-го века М.И. Пыляев.

Первое предание относится еще к временам язычества. Оно гласит о том, что здесь, на высоком берегу Невы, была священная роща, где чинился суд старшин, собиралось народное вече и древние финны совершали жертвоприношение своим богам Перкелю и Юмале.

Далее известный историк сообщает, что гораздо позже, «по водворении в земле финнов христианства» на этом месте был сооружен храм. В доказательство тому приводит существующее утверждение епископа Павла Абовского о том, что «вблизи дороги в Нотебург, в лесу, находился монастырь».

О здешней местности у финнов существовала и другая, более поздняя легенда, связанная с войной между Швецией и Россией за приневские земли. Поначалу победа оставалась за русскими. Однако их везение закончилось, когда к командованию войском противника приступил новый полководец Понтий Делагарди. Его имя приводило всех в ужас, так как ему приписывали тайную связь с духами, при участии которых он и побеждал противника.

Однако вскоре удача оставила и его. Это произошло, когда шведский полководец расположился на отдых, избрав место у Красных Сосен. Когда вождь заснул, у него мгновенно выросло на шее огромное дерево. Сам Делагарди этот факт приписал Божественному гневу. «Собрав свое войско, он немедленно отправился в дорогу и исчез. С тех пор его никто не видал», – пишет М.И. Пыляев.

Согласно преданиям, именно на этом месте произошло спасение Петра I в 1702 году. Именно здесь русский царь провел свою последнюю ночь перед штурмом Нотебурга, а Россия – «последнюю ночь перед своим возвращением к новой жизни».

Император решил лично разведать обстановку и для этого «вознамерился с подзорной трубой залезть на самую высокую сосну». Но один солдат из Преображенского полка опередил царя и сам полез на дерево. И тут раздался выстрел, солдат мертвым упал на землю. Его с почестями похоронили, а на этом месте оставили зарубку. Так эта история и сохранилось, и отсюда появилось выражение «Не царское дело по деревьям лазить». А спустя полтора столетия появился памятник императору от благодарных путиловских крестьян. Он был утрачен в годы Великой Отечественной войны.

Воссозданный памятный комплекс представляет из себя 5-и метровый обелиск заканчивающийся черным гранитным шаром, на четырех сторонах обелиска закреплены мраморные плиты с золотыми надписями:

– на фронтальной стороне барельеф Петра I: «Петру Великому, Отцу отечества. В незабвенную признательность, по усердию соорудили братья Спиридоновы. – воссоздан в 2012 году»;

– справа: «ПАМЯТНИК ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ ВОССОЗДАН ПО ИНИЦИАТИВЕ И НА СРЕДСТВА МЕЦЕНАТА ПОГОСЯНА ГРАЧЬЯ МИСАКОВИЧА, ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МО «КИРОВСК» ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ, В ЗНАК БЛАГОДАРНОСТИ И ОСОБГО ВНИМАНИЯ ИМПЕРАТОРА К АРМЯНСКОМУ НАРОДУ»;

– слева: «Высочайше утвержден в 8-ой день Марта 1845г. Императором Николаем 1-ым»;

– на тыльной стороне: гравюра 1845 года.

Проект памятного комплекса воссоздан по чертежам и архивным документам, федеральным архитектором ЛО Валерием Кузьмином, где сохранены все исторические формы, в добавлении барельефа Петра I и двух плит. Есть изменения в использованном материале, вместо путиловского песчаника на обелиске применен белый гранит, исходя из соображений долговечности. Работы выполнялись фирмой «РосВоенСтрой» во главе с генеральным директором Врежом Аршалуйсовичем Папояном, под руководством Армена Гераевича Габриеляна.

Но прежде чаем взяться за воссоздание памятника, Грачья Погосян как глубоко верующий человек получил от Католикоса Всех Армян Гарегина Второго благословение на все свои деяния. В первую очередь он посетил царскую усыпальницу в Петропавловском соборе, возложил цветы к могиле Петра Великого. Затем отправился за благословением в Путилово. Там на местном кладбище, которое называют Александро-Невской лаврой в миниатюре, поклонился праху братьев Спиридоновых. В знак признательности меценат возложил красные розы к их поросшим мхом надгробиям. Видя, в каком непотребном состоянии находится последний приют известных каменотесов, он не смог остаться равнодушным и организовал реставрацию семейного кладбища Спиридоновых. Незадолго до открытия памятника Петру в Кировске, в этом старинном селе прошла не менее торжественная церемония, после реставрации семейной усыпальницы Спиридоновых. Освящение провел протоиерей Владимирского собора Санкт-Петербурга отец Александр.

На открытие памятника в Петербург из Армении прибыли почетные гости, среди них советник министра обороны РА, генерал-лейтенант Мураз Саргсян, Народный артист Армении Ашот Газарян, мэр города Аштарак Армен Антонян.

Памятник Петру Великому у Красных Сосен. Гравюра. 1845 г.

9 июня при участии губернатора Арагацотнской губернии Армении Саргиса Саакяна, вице-губернатора Ленинградской области Николая Емельянова, генерального консула Армении в Санкт-Петербурге Вардана Акопяна, делегации Межпарламентской Ассамблеи СНГ во главе с генеральным секретарем МПА-СНГ Алексеем Сергеевым, заместителя Генерального секретаря Совета МПА СНГ – представителя Национального Собрания РА Айка Чилингаряна, ректора Санкт-Петербургской духовной академии, епископа Петергофского Амвросия, иеромонаха Ншана Петросяна, настоятеля Церкви Св. Екатерины Санкт-Петербурга, отца Сакиса Чопуряна, руководства города Кировска, глав городов-побратимых города Кировска, гостей из Армении и армянской общины Петербурга, ветеранов и блокадников, школьников и жителей Кировска был тожественно освящен и открыт воссозданный памятник Петру Великому, который некогда являлся главной достопримечательностью Санкт-Петербургской губернии.

Торжественную ленту открытия перерезали вице-губернатор Ленинградской области Николай Емельянов, генеральный секретарь Совета МПА СНГ Алексей Сергеев, глава Муниципального образования «Кировск» Вадим Некрасов, благотворитель Грачья Погосян и член Санкт-Петербургского регионального политсовета партии «Единая Россия» Михаил Романов.

Благословением Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира освящение проводил епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав, который отметил важность воссоздания исторического памятника для региона и поблагодарил Грачья Погосяна за его усердные труды во благо Церкви, российского общества и братства русского и армянского народов.

После возложения венков и цветов к памятнику торжественная колонна в сопровождении барабанщиц прошла по улицам города в парк отдыха города Кировска, где на сцене в торжественной обстановке прошел акт подписания соглашения о побратимстве городов мэром города Аштарак Арагацотнской губернии Армении Арменом Вачеевичем Антоняном и главой муниципального образования «Кировск» Вадимом Валентиновичем Некрасовым, инициированное Грачья Мисаковичем Погосяном.

На банкете прозвучали слова благодарности в адрес организаторов, Грачья Погосяна и руководства города Кировска. Грачья Погосяну была вручена медаль от Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооружённых Сил «Мегапир», медаль от министра диаспоры Армении и диплом почетного члена «Жители блокадного Ленинграда» Санкт-Петербурга.

КРАЕВЕДЫ ИЗ НОВОСИБИРСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ №17 ИЗУЧАЛИ ИСТОРИЮ СВОЕГО ГОРОДА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

С 18 по 27 июня руководителем краеведческого музея гимназии «У истоков города» Людмилой Демьяновной Яковлевой была организована научная экспедиция в Петербург, посвященная 120-летию города Новосибирска. Члены экспедиции посетили могилу одного из основателей Новосибирска Григория Моисеевича Будагова и его сына Григория Григорьевича на армянском кладбище.

Узнав о целях экспедиции, мы взялись от имени петербургской армянской общины установить на могиле Г.М. Будагова памятную плиту вместо уничтоженной варварами таблички.

Изучив научный труд победительницы Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ десятиклассницы Юлии Шестаковой (научный руководитель – Л.Д. Яковлева), посвященный Г.М. Будагову, мы решили опубликовать его сокращенную версию.

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ГРИГОРИЯ МОИСЕЕВИЧА БУДАГОВА

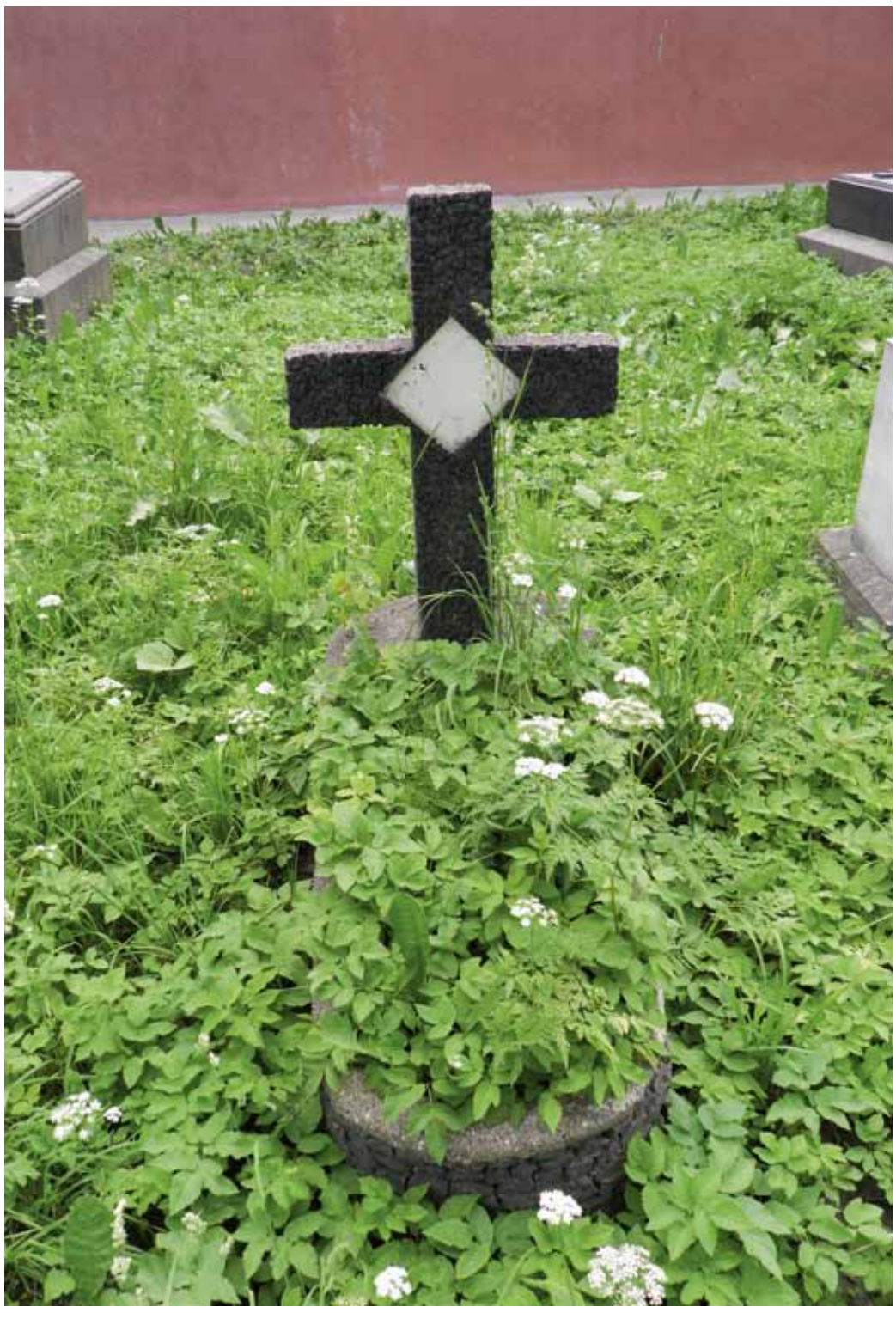
Юлия Шестакова

У истоков основания Новосибирска стояли великие люди – представители русской интеллигенции: Н. Белелюбский, Н. Тихомиров, Е. Зенкевич, В. Линк, Н. Меженинов, В. Жандр, В. Роецкий, Н. Гарин-Михайловский... Изучая историю создания Новосибирска, я была поражена не только высокими профессиональными, но личностными качествами этих людей. Более всего меня заинтересовала неординарная личность потомственного российского дворянина армянского происхождения, крупного инженера путей сообщения, Григория Моисеевича Будагова. Осознавая весомую лепту Будагова в становление города, собирая по крупицам факты его биографии, я всё больше восхищалась стремлением этого человека к созиданию и преобразованиям, его бескорыстным служением людям.

Родная бабушка Григория Моисеевича по материнской линии Екатерина Матвеевна Саарони-Гамазова, в девичестве Лалаева (1792–1870) приходится матерью Варваре Авелевне Будаговой (1824–1896), урожденной Гамазовой, матери Г.М. Будагова.

Г.М. Будагов родился 2 января 1852 г. в Петербурге, в семье титулярного советника. До 8-летнего возраста семья жила в просторном доме по улице Грязная (в то время – Николаевская). Важным периодом в жизни Будагова было пребывание в 1860–1866 гг. в петербургском частном пансионе Герасима Эзова (Карапет Езян) для армянских мальчиков. В 1866 1869 гг. Будагов учится в гимназии, где после седьмого класса пытается подрабатывать преподаванием. Окончив гимназию с серебряной медалью, он поступил в Институт инженеров путей сообщения, где уже на 3-м курсе практикуется на строительстве Лантварово-Роменской железной дороги. По окончании института в 1874 г. получает звание гражданского инженера «с правом производства строительных работ и правом на чин коллежского секретаря при вступлении в государственную службу».

Начало его инженерной деятельности пришлось на время, когда в мировой практике мостостроения обозначился переход к сооружению больших мостов с металлическими пролетами. Будагов принимал участие в сооружении многих важнейших железнодорожных магистралей и мостов в России. Сразу после окончания института в 1874 г., приказом по Министерству путей сообщения он был определен на сверхштатную должность инженера «без содержания» и направлен в Общество Оренбургской железной дороги. В 1876 г. молодой инженер принимает предложение участвовать в строительстве Волжского моста у Сызрани, а в 1877 г. уже назначен помощником инспектора по строительству этого выдающегося сооружения на Оренбургской железной дороге. Открытие моста в 1880 г. было приурочено к 25-летию царствования Александра II. Поэтому мост и был назван «Александровским». Около 20 лет он был самым большим мостом в Европе и занимал шестое место в мире, соединяя Восток и Запад Российской империи в единое экономическое пространство.



Затем Будагов четыре года работал на Баскучанской железной дороге, участвовал в возведении моста через Днепр у Екатеринослава, ведал хозяйственными работами по устройству железнодорожной и экипажной частями моста. Это сооружение было замечательно тем, что представляло собой нетипичную для времени раскосную систему с двойной ездой: по верху – для экипажей, по низу – для железной дороги. Мост и поныне является одной из достопримечательностей Днепропетровска (бывшего Екатеринослава) «За отлично-усердную службу и особые труды» по сооружению Екатерининской железной дороги и Екатеринославского моста Будагов удостоился ордена Св. Владимира 4-й степени.

В 1886 г. Будагов получил назначение в Технический отдел Управления по постройке Гомель-Брянской железной дороги. Затем был откомандирован в распоряжение начальника работ по сооружению Самаро-Уфимской линии для окончательных изысканий и составления проектов на участке Уфа–Златоуст на должность начальника участка. Будагову достался сложный в техническом отношении участок: линия от Уфы пролегала по штольным породам, которые то и дело дарили всякие неожиданности в виде провалов, обломов, смывов, что тормозило работы. Трудности преодолевались благодаря высоким организаторским способностям инженера, его умелому подбору кадров, духу взаимопонимания и здоровых взаимоотношений.

В сентябре 1890 г. Будагов назначается представителем Уссурийской железной дороги в Санкт-Петербурге, где одновременно работает техником по составлению проектов Троицкого моста в Санкт-Петербурге.

Работая уполномоченным Уссурийской железной дороги в Петербурге, Будагов получил предложение от В. Березина стать его поверенным на строительстве моста через Обь. С этого момента начинается сибирский период его жизни. В марте 1893 г. он приезжает в Кривощеково и сразу начинает подготовительные работы по сооружению причалов, разработке карьеров, заготовке конструкций, кессонов. Спустя год, 1 июля 1894 г. в присутствии губернатора состоялась торжественная закладка первого камня первой опоры железнодорожного моста через Обь. Так было положено начало великой стройки.

Строительство приняло широкий размах: заготавливали лес, рыли котлованы, тесали камень, подвозили и собирали кессоны. На реке с огромных плотов-барж возводились каменные опоры. Вместе с мостом активно строилось все, что прямо или косвенно было связано с ним или с Транссибом: примыкающие с востока и запада участки железной дороги, трехкилометровая ветка от пристани к станции Обь, депо, ремонтные мастерские, вокзальное здание, водонапорная башня, лесопильный завод.

Мост притягивал к себе большие массы людей. На строительстве мостовых объектов трудилось около пяти тысяч человек, да еще летом прибавлялось десять тысяч сезонных рабочих. Этот бурный переселенческий поток привел к образованию двух новых поселков. Один из них – в устье Каменки, где селились в основном мостовики, а другой – в районе станции, где жили преимущественно путейцы. Поселки росли стремительно и стихийно, обрастая полуземлянками, разного рода бараками. Чтобы упорядочить этот процесс и закрепить рабочих на строительстве, распоряжением Будагова за рекой Каменкой строили ускоренными темпами общежития и усадебные дома. К 1896 г. здесь появилось более 20 жилых кварталов. Возникли и первые улицы: Кривощёковская, Каинская, Колыванская, Александровская, Михайловская, Вокзальная. Когда обозначились контуры моста и был создан задел для успешного окончания стройки, Будагов назначается помощником и заместителем начальника работ по постройке Среднесибирской железной дороги. Затем он начинает руководить работами на самом сложном участке – от Ачинска до Иннокентьевска (Иркутска). В суровых природных условиях приходилось работать по 15-16 часов в сутки. Прежде чем уложить путь, надо было устроить гужевые дороги – уложить бок о бок бревна, осушить верхние слои почвы при помощи водоотливных каналов, выкорчевать вековые деревья. Было возведено более 200 мостов. Несмотря на огромные трудности, сооружение дороги было закончено в установленные сроки. За успехи в строительстве Сибирской железной дороги Будагов удостоился ордена Св. Анны 2-ой степени.

В 1899 г. Будагов уезжает в Москву, где продолжает трудиться в должности главного инженера по постройке новых линий на Московско-Казанской железной дороге.

Через несколько лет он – снова в Сибири. В связи с модернизацией Сибирской железной дороги стали востребованы его талант и богатый опыт железнодорожного строительства. В годы русско-японской войны возникла острая необходимость увеличения пропускной способности. Об уровне профессионализма Будагова свидетельствуют его научные заметки «К проекту переустройства Сибирской железной дороги» (издание собрания инженеров путей сообщения 1905 года), в которых он вступил в деликатную полемику с инженером Любимовым о службе рельсов на Сибирской дороге и высказал свою точку зрения на переустройство горных участков. В частности, он отметил, что еще в 1898 г. компетентная комиссия по сути официально признала «несостоятельность облегченных технических условий» для Сибирской железной дороги, которые уже в то время не могли удовлетворить потребности в перевозках. Единственным выходом было сооружение второго пути на всем протяжении дороги. Особой сложностью отличались горные участки между Ачинском и ст. Иннокентьевской. 2 октября 1904 г. особое совещание постановило: «Для обеспечения одинаковой пропускной способности на надлежащих участках Сибирской железной дороги приступить к устройству второго пути». Начальником работ по переустройству горных участков был назначен Г.М. Будагов. В августе 1907 г. он представил в Управление по сооружению дороги программу первоначальных работ, которые предполагалось выполнить в 1907–1910 гг. Управление по переустройству горных участков линии во главе с Будаговым находилось в Томске

и функционировало с 1 августа 1905 г. до июня 1913 г. Модернизация магистрали свершилась благодаря огромным усилиям инженерно-технического персонала и рабочих. Отдавая должное трудившимся в экстремальных сибирских условиях рабочим, Будагов, как и на всех своих участках работы, стремился облегчить их положение и поднимал соответствующие вопросы перед правительством. Кроме того, сам создавал на месте по возможности все условия, необходимые для нормальной работы.

Высоко оценив вклад Будагова в дело строительства железной дороги в Сибири, жители с чувством огромной благодарности в 1907 г. переименовали станцию Курзан Сибирской (с 1934 г. Восточно–Сибирской) железной дороги в станцию Будагово.

Исключительное трудолюбие и работоспособность позволили Будагову осуществить строительство еще одной дороги в Сибири – Алтайской, протянувшейся от Семипалатинска до Барнаула. Управление по сооружению Алтайской дороги сначала находилось в Томске, затем в Новониколаевске. Сооружение линии началось в июне 1912 г. и шло довольно быстро. К августу 1913 г. насыпь на всем ее протяжении была закончена, производилась укладка шпал и рельсов. Потребовались немалые организаторские способности Будагова и его прекрасные знания инженерного дела при возведении сложных сооружений. Для обеспечения работ строительным материалом пришлось открыть кирпичные, механические, лесопильные заводы, наладить поставки рельсов, деталей мостов и т.д. Параллельно возводились служебные помещения, гражданские сооружения, прокладывались линии связи. Дорога открылась для регулярного движения досрочно: 21 октября 1915 г., соединив житницу Сибири – Алтай с Транссибирской железнодорожной магистралью, что благотворно сказалось на развитии региона и страны в целом. С окончанием этой стройки завершилась и сибирская эпопея в биографии Григория Моисеевича Будагова.

В очередной раз расставаясь с Сибирью, он не оставлял надежды на то, что «еще придется побывать» в этом крае, а Новониколаевску, где находилось строительное управление Алтайской железной дороги, Григорий Моисеевич пожелал «его дальнейшего роста и развития во всех отношениях», а также выразил признательность городскому самоуправлению за все оказанные ему знаки внимания и доброе расположение.

В преклонном возрасте Будагов возглавлял изыскания Туркестано-Сибирской железной дороги, соединяющей Сибирь и Среднюю Азию, работал на Московско-Рыбинской железной дороге. Посвятив жизнь воплощению инженерных замыслов, он, выйдя на пенсию, занимался систематизацией и обобщением своего строительного опыта, публикуя сборники по сооружению железных дорог, которые не одно десятилетие служили будущим инженерам-железнодорожникам.

Будагов уделял много внимания образованию молодежи, считал важным качеством личности наличие стремления к обучению, везде вел борьбу с неграмотностью. В Государственном архиве Томской области я обнаружила документ, указывающий на то, что в Томском Технологическом институте (ныне Томский Политехнический университет) была учреждена именная стипендия имени Будагова.

В 1917 он стал председателем Межведомственного совета по выработке плана железнодорожного строительства России на 1917–1924 г., был членом Инженерного совета и Технического комитета Народного комиссариата путей сообщения. После его смерти, 24 декабря 1921 года, состоялось заседание комиссии, где отметили «тяжесть утраты, которую понес инженерный мир с кончиной Григория Моисеевича Будагова, крупного строителя, у которого теория и практика шли рука об руку, дополняя друг друга». Три четверти лет, отпущенных ему Богом, Будагов отдал любимому делу. Вся его жизнь была наполнена служением Отечеству, больше века служат людям построенные им тысячи километров дорог. Похоронен Будагов на армянском кладбище в Петербурге.

Будагов является основателем культуры и образования в Новониколаевске. Прекрасный специалист и талантливый организатор, он сумел сплотить собравшихся из разных концов России людей многих профессий в единый трудовой коллектив, возводивший в рекордные сроки и огромный мост, и станцию, и подъездные пути, и жилые кварталы, и многие другие объекты. В ходе их сооружения, наряду с производственными вопросами, Будагову приходилось заниматься и социальными проблемами, от решения которых зависела стабильность кадров железнодорожников. Проблема необразованности, порой и дикости, повального пьянства и дебоширства не давала покоя Будагову. На свои средства он открыл первую одноклассную с тремя отделениями бесплатную школу для детей рабочих–строителей. О том, что школа находится на попечении Будагова, свидетельствуют архивные документы, представляющие сведения об этом заведении за 1895 год, где указано, что попечитель-инженер Григорий Моисеевич Будагов несет работы по содержанию «училища» во всех отношениях. Недалеко от устья р. Каменки, в самом начале нынешней улицы Большевистской, он выделил барак, здание которого не сохранилось. Вскоре он поднимает вопрос о строительстве для школы «особого здания», которое уже будет возводиться при содействии Управления по сооружению Сибирской железной дороги, потому как численность обучавшихся очень быстро росла. С легкой руки Будагова появилась и вторая школа в посёлке Кривощеково. Он был попечителем обеих этих школ и несколько лет нес заботу о них. В школах дети получали учебные пособия бесплатно, а в зимние каникулы у елки им раздавались подарки. Народ так и называл эти школы «будаговскими». Педагоги, приглашенные на работу Будаговым, не только учили детей, но и вели культурно-просветительскую работу: проводили воскресные чтения для взрослых, создали хор и драмкружок, ставили пьесы русских классиков.

Благодаря стараниям этого человека, в свое время были заложены первые кирпичики в мощную научную и образовательную сферу современного Новосибирска. Абсолютно уместно изображение Будагова на стеле у Дома Учителя. Этот человек по праву является основателем первых очагов просвещения и образования в Новосибирске – одном из крупнейших научных центров России.

Днем в школе учились дети, а по вечерам рабочие собирались на чтения. С желанием изменить жизнь людей к лучшему, он пишет ходатайство попечителю Западно-Сибирского учебного округа о разрешении открыть народную библиотеку «дешевых изданий». Продолжая организацию досуга и просвещение взрослого населения, ведет переписку с Томским губернским управлением, прося разрешения проводить народные чтения. Будагов приложил немалые старания во имя просвещения жителей поселка. Спустя более века его дело продолжается. Сейчас эта библиотека носит имя Л.Н. Толстого. По воспоминаниям учительницы Степаниды Козловой, «библиотека устраивала громкие читки книг, газет и журналов, тогда ведь почти поголовно рабочие были неграмотные, а библиотека привлекала их ежедневно по нескольку десятков, а иногда даже сотни. Школа и библиотека, организованные по инициативе инженера Г.М. Будагова, противостояли пьянству, разгулу,

картежным играм, воровству, дракам и прочему».

Очень точно эту тему отразил Валерий Ганичев в рассказе «Дорожник»: «Транссиб порождал многие добрые формы кооперации, артельности, благотворительности, заботы друг о друге. Это только нынешние, почти криминальные собственники, считают, что рабочий – чернь, и забота о нем, о благоустройстве его поселков только помеха для беспредельной свободы обогащения, нечистой разнузданности. Им нужна нажива. А замечательный строитель Транссиба Г.М. Будагов из Новониколаевска сумел сплотить людей на строительство моста, станции, подъездных путей, домов, благодаря тому, что старался создать хорошие условия рабочим, строил для них дома, им была открыта бесплатная школа для детей рабочих-строителей, при школе – библиотека для взрослых с залом для любительских спектаклей и концертов и все за его средства».

Будагов прилагал большие усилия для решения социальных и бытовых проблем рабочих. «В настоящее время, когда в общественном сознании повсюду выдвигаются вопросы оздоровления и улучшения санитарных условий населения, надлежало бы подумать и о рабочем построечном населении, тем более заслуживающем особой заботы, что труд его тяжел и силою вещей протекает в обстановке, исполненной лишений», – писал он в своем отчете о переустройстве горных участков на Сибирской железной дороге, обращая внимание на необходимость организации санитарной части.

Вскоре совместно с врачом Б.С. Пирусским Будагов организовал «Томское общество содействия физическому развитию». На средства основателей и добровольных пожертвований в течение двух лет были оборудованы площадки для подвижных игр детей и взрослых, три купальни. По ходатайству Совета обществу был отведен участок земли в долине речки Басандайки с целью устройства дачных колоний для слабых и нуждающихся детей. В 1897 г. общество приобрело велотрек и были построены три катка.

Есть на карте столицы Сибири улицы с абсолютно ничего не значащими названиями. В повседневной суете мы порой не обращаем внимание на то, как на глазах разрывается и без того тонкая и хрупкая связующая нить времен. По иронии судьбы улица Будаговская, названная жителями более ста лет назад в знак благодарности человеку, сделавшему очень многое для развития города, сейчас носит название во имя тех, кто люто обошелся с поколением созидателей Новониколаевска. Улица Будаговская, ранее Трактовая, была переименована в Большевистскую в 1920 г. И не каждый новосибирец знает, что ветхое, строение по адресу улица Большевистская, 7 является конторой Г.М. Будагова. Как памятник архитектуры оно находится под охраной государства. Но ни как памятник архитектуры, ни как исторически значимый объект дом, стены которого еще помнят великих людей, не охраняется. Своим пренебрежительным отношением мы рискуем утратить свое историческое сознание, что приведет к деградации общества.

ВИЛЬЯМ ХАЧАТРЯН: «НАДО ЗАПРЕТИТЬ ЧЛЕНАМ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПАРЛАМЕНТА ЛЕЧИТЬСЯ ЗА РУБЕЖОМ»

Профессор Вильям Арамович Хачатрян – один из лучших нейрохирургов России. Он руководит отделом детской нейрохирургии петербургского НИИ нейрохирургии им. Поленова, занимается пороками развития, детской патологией, стволовыми опухолями. Хачатрян – главный редактор российского журнала «Нейрохирургия и неврология детского возраста», автор 11 книг, 9 монографий, множества научных статей, нескольких новых методов хирургического лечения тяжелых заболеваний. В интервью, данном Гаянэ Сармакешян, он говорит о насущных проблемах Армении, предлагая пути их решения.

– Вильям Арамович, какие у вас впечатления от Армении?

– Я часто бываю в Армении. У меня самые тесные контакты с медицинским центром «Сурб Аствацамайр», где я консультирую и оперирую детей со сложными нейрохирургическими патологиями. Здесь у меня много родственников, друзей. Я хорошо представляю ситуацию в Армении. Кажется, цивилизованная страна, но многое тревожит, даже шокирует. Посмотрите, в каком состоянии армянское телевидение! Это же катастрофа! Да и российское телевидение сильно деградировало, но там хотя бы по некоторым каналам можно посмотреть интересные передачи, в которых участвуют интеллектуалы, интеллигентные люди, идет обсуждение актуальных проблем. Здесь же многие из тех, кого мы видим на телеэкране, оставляют впечатление людей, которые никогда не учились, ничего не читали и никогда не бывали в приличном обществе. Большинство выступающих вроде бы обучались на армянском языке, однако видно, что им не свойственно говорить на литературном армянском, они вращаются в другой среде. Отдельная статья – армянские сериалы. Если поверить в ту действительность, которую видишь на телеэкране, то жизнь армянского общества – это сплошные криминальные разборки и бытовые драмы, при этом полная бездуховность, отсутствие интеллектуальных интересов. На самом деле это все же не так. Но тут уже неуместно говорить о провинциализме, отсутствии таланта у создателей фильмов. Все значительно хуже. Телевидение в силу своей массовости оказывает огромное влияние на сознание общества, формирует идеалы, приоритеты, вектор развития. Просто обидно, что в этих фильмах снимается немало хороших актеров. Армянское телевидение оказывает крайне негативное влияние на общество, способствуя его деградации. Армения – маленькая страна, здесь не может быть параллельной цивилизации. И, конечно же, надо безотлагательно создавать современные производства, внедрять передовые технологии во всех областях деятельности и достойно оплачивать квалифицированный труд. Те зарплаты, которые здесь получают ученые и врачи, – это совершенно недопустимо.

– А как вы оцениваете состояние медицины в Армении?

– Есть хорошие врачи и хорошие клиники, но средний уровень недостаточный. Необходимо безотлагательно многое изменить, иначе отставание станет необратимым. Армянская медицина изолирована, слабо оснащена и очень плохо финансируется. Я буду говорить о той сфере, в которой работаю. В России на лечение одного нейрохирургического больного выделяется в среднем $10000, и этого недостаточно, в Армении – порядка $600. На эти средства невозможно обеспечить лечение, в котором нуждается большинство этих больных. Даже на постсоветском пространстве такой уровень технической оснащенности, как в медицине Армении, можно встретить разве что в Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане. Просто здесь еще сохранились врачи, которые прошли хорошую школу, имеют тесные связи с ведущими российскими и зарубежными специалистами и клиниками. Но современная медицина высокотехнологична, и без хорошего оснащения врач не может эффективно работать. Значительную часть аппаратуры здесь достают сами врачи, но обычно это уже «секонд хэнд», списанное и устаревшее оборудование. Невозможно иметь хорошую нейрохирургию без современных микроскопов. Здесь их нет. Хороший микроскоп стоит порядка $25 тыс. Я не думаю, что это та сумма, которая совсем уж недоступна армянскому государству. Все дело в приоритетах. Хороших врачей здесь становится все меньше, а число больных не убывает, и они не могут ждать, пока государство решит оснастить клиники.

– Но ведь бюджетные средства действительно ограниченны...

– А знаете, сколько стоит отложить выборы на 10 дней? Это огромная сумма, но ведь к таким тратам государство готово. Не все упирается в деньги. Я часто бываю в Казахстане, читаю лекции, провожу мастер-классы, оперирую больных. Там все начинали с нуля. Но посмотрите, какие колоссальные сдвиги!

– Но разве можно сравнивать возможности Армении и Казахстана?

– Это действительно богатая страна, но там и другой государственный подход, другой национальный менталитет. Там государство берет на себя ответственность за здоровье своих граждан. Казахстан закупает современное оборудование, врачи массово направляются на стажировки в ведущие зарубежные клиники, они полностью информированы о последних достижениях медицины. После обретения независимости Казахстан оказался перед выбором: обеспечивать своим гражданам лечение за рубежом и тратить на это колоссальные суммы или предоставить им квалифицированную медицинскую помощь в своей стране. Было принято решение резко поднять уровень медицинской помощи в Казахстане. В Армении государство даже не рассматривает подобных задач. Во многих случаях госзаказ – это формальность, он практически не гарантирует бесплатного лечения и не охватывает всего контингента больных, которые не в состоянии оплатить медицинскую помощь. Можешь – лечись, не можешь – это уже проблемы больного и его семьи...

– То есть сегодня уровень медицины в Казахстане такой, что нет необходимости обращаться к зарубежным специалистам?

– Хотя медицина в Казахстане развивается очень успешно, еще не все проблемы там решены. Ко мне и к другим специалистам нашего института ежегодно направляется несколько десятков больных из Казахстана. Многие получают лечение в Москве, Германии, в других странах.

– И государство оплачивает их лечение?

– В Казахстане есть богатые люди, которые не нуждаются в помощи государства. Но те, кто не в состоянии оплатить дорогостоящее лечение (а таких больных большинство), обращаются в специальный государственный фонд, который берет на себя все расходы по их лечению в зарубежных клиниках. Социальное государство – это не слова, не программы с неопределенными сроками реализации, а конкретные действия сегодня. Больные не могут ждать. К сожалению, здесь не используются даже имеющиеся возможности, потому что проблемы медицины не стали приоритетными для государства. Недавно в Армении побывал известный финский хирург со своей медсестрой. Никто из армянских врачей на его операции не присутствовал, никаких лекций он здесь не читал, никто из государственных лиц его не принял. А ведь такие возможности были. Просто эти проблемы никого не волнуют. Да и у самих врачей иной раз нет желания и учить, и учиться. Есть разные формы обучения – можно отправлять врачей за рубеж или приглашать специалистов сюда, чтобы учили.

– И все–таки как повысить уровень медицинской помощи в Армении, закупить современное оборудование?

– Здесь нет нефти, но есть богатая и влиятельная диаспора, которая могла бы помочь. Но у наших зарубежных соотечественников нет доверия к Армении. Все знают, куда деваются благотворительные средства. Согласятся дать деньги разве что уж совсем наивные люди. Богатые армяне готовы помочь своим родственникам. Если кто-то из их близких болеет, они обеспечивают им лечение в лучших российских клиниках или за рубежом, но не пытаются решать проблемы медицины в Армении. Нужно использовать возможности диаспоры, мобилизовать и направить в определенное русло имеющиеся ресурсы, создать благотворительную организацию, оказывающую помощь медицине Армении. Но государство должно стать гарантом целевого использования средств. Нужно приобретать современную аппаратуру, оплачивать стажировку и проживание врачей за пределами Армении. На приобретение недостающей аппаратуры нужны не такие уж большие деньги. Эту проблему можно легко решить. Кроме того, и в России, и в других странах много прекрасных врачей–армян. Используя вахтовый метод, нужно задействовать этот ресурс – внедрять новое мышление, новые технологии, организовать обучение. Сейчас армянская медицина держится на специалистах среднего и старшего возраста, а что будет через 10–15 лет?

– У вас есть ученики в Армении?

– Я использую каждый приезд, чтобы передать свой опыт молодым. У меня был прекрасный аспирант из Армении Жирайр Малхасян. Сейчас он работает в медицинском центре «Сурб Аствацамайр». Это очень хорошая больница, но ее надо дооснастить.

– А как привлечь других известных российских и зарубежных врачей–армян к решению насущных проблем медицины Армении?

– Большинство армян – индивидуалисты, и нередко, уехав из Армении, они теряют связь с родиной. Среди известных армянских врачей России много богатых людей, их не очень волнуют национальные проблемы или они считают, что все усилия по их решению окажутся безрезультатными. Некоторые из моих российских коллег приезжают в Армению, оперируют и уезжают, а надо готовить новое поколение армянских врачей, обладающих современными знаниями и навыками. Армения должна использовать профессиональный ресурс диаспоры не только в области медицины. Тут нужна последовательная государственная политика. В 20–30-е годы XX века в разоренной, обескровленной Армении на государственном уровне стояла задача – практически с нуля создать все профессиональные сферы. Со всего мира, особенно из России, сюда приглашались лучшие специалисты–армяне – врачи, архитекторы, ученые и др. За несколько лет Ереван стал городом с прекрасной интеллигенцией, которая здесь работала и учила новое поколение. Была создана система высшего образования, позднее – Академия наук. А пока единственное, четко выраженное стремление – это получить деньги у зарубежных соотечественников. Знаете, что надо сделать, чтобы быстро и эффективно решить проблемы медицины Армении? Надо просто запретить членам правительства и парламента лечиться за рубежом.

РУССКИЙ ГЕНЕРАЛ АРМЯНСКОГО КОРПУСА

Генрик Харатян

1918 год был тяжелым для армянского народа. После провозглашения в мае независимости страна занималась организацией вооруженных сил, способных защитить население от Турции и других врагов. В этот период широко использовался опыт и знания командного состава бывшей царской армии, таких командиров, как генералы Силиков, Назарбеков, Ахвердов, а также Евгений Евгеньевич Вышинский, который в 1915 году командовал полком и за отличие в боях был произведен в генерал-майоры.

Родился он 19 июля 1873 года в семье потомственных дворян Сувалкской губернии. После окончания гимназии завершил Московское юнкерское училище и Николаевскую Академию генерального штаба. Служил в Кавказском военном округе, занимая различные посты: старший адъютант, штаб-офицер, командир батальона, секретарь Российского генерального консульства в Эрзруме. С апреля 1913 года командовал 13-м лейб-гренадерским Эриванским полком.

В годы Первой мировой войны отличился в боях с неприятелем, стал генерал-майором, а 7 апреля 1917 года – начальником штаба Кавказской армии.

За службу в царской армии Евгений Вышинский был удостоен орденов Св. Владимира IV и III степени, Св. Станислава I степени, Св. Анны I степени и других, включая персидский и английский ордена. Он изучал историю и быт Закавказья и Турции, написал ряд географических и статистических работ.

По приказу военного министра Временного правительства он был командирован в Петроград в распоряжение правительства для участия в разборе вопросов о делах Армении. 5 марта 1918 года Вышинский приказом Главкома Кавказской армии назначается начальником штаба Отдельного Армянского корпуса. В связи с расформированием корпуса в сентябре Вышинский поступает в распоряжение военного министерства Республики Армения. В эти дни министр – председатель правительства О. Качазнуни в телеграмме на имя генералов Назарбекова и Вышинского, в частности, отмечает: «Ввиду окончания деятельности штаба выражаю всем чинам искреннюю благодарность за службу, а вас, глубокоуважаемые Фома Иванович и Евгений Евгеньевич, прошу принять от имени правительства Республики горячую признательность за самоотверженную службу в тяжелое время... Уверен, что вы и Евгений Евгеньевич не откажетесь и впредь служить своими знаниями и опытом на пользу Армении».

Генералы откликнулись ответной телеграммой благодарности, а в том же сентябре был организован Отдельный Армянский корпус, штаб которого возглавил Вышинский. К сожалению, 30 сентября 1918 года он скончался в Дилижане, где и был похоронен с воинскими почестями во дворе русской церкви. Вдова и дочь переехали в Тифлис, и о дальнейшей их судьбе сведений отыскать не удалось.

Что касается могилы генерала, в дальнейшем из-за оползней многие постройки Дилижана были снесены, в том числе и русская церковь.

За свою краткую жизнь Е.Е. Вышинский сделал много ценного для сближения русских и армян, оставил добрый след, и было бы уместно увековечить место его захоронения в Дилижане в год 140-летия со дня рождения и 95-летия смерти.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ «РАФ» И ЕГО АВТОР

Образы окружающих человека предметов создают дух места и транслируют черты времени! Что-то необъяснимое отличает предметы, прошедшие мимо, но не оставившие следа в памяти, и предметы, при одном лишь взгляде на которые вдруг вспоминаются далекие дни детства.

Продукты, вышедшие из-под лекала дизайнера Светланы Вагаршаковны Мирзоян, как раз отличаются тем, что несут заряд энергии, излучающий тот самый «дух времени». Когда вспоминаешь 1970-е годы, память рисует картинки предметного мира того времени. Маршрутное такси, фантастический аэровокзал, необычный автобус-полуприцеп, футуристический алюминиевый трап. Я до сих пор помню, как это все звучало, пахло, выглядело.

О творчестве Светланы Вагаршаковны написано немало статей, а в художественной среде о ней слагают легенды. На сегодняшний день она – одна из ведущих специалистов в области промышленного дизайна. Разработала более 160 изделий, из которых более 70 внедрены в производство. Автор легендарного первого микроавтобуса РАФ-977, автопоезда РАФ и АППА-4, применяемого в насто-

ящее время в аэропортах России и ближнего зарубежья. Соавтор книги-альбома «Муха. Санкт-Петербургская школа дизайна» – первой истории бывшего Мухинского училища.

Сергей Хельмянов

Ленинград. Факты

Светлана Вагаршаковна Мирзоян. Родилась в интеллигентной семье. Папа – врач, мама – биолог. В 1952 году поступила на кафедру скульптуры, отделение художественной обработки металла, в Высшее художественно-промышленное училище (теперь СПбГХПА имени барона А.Л. Штиглица). Дизайн в то время воспринимался именно как художественная обработка металла.

Учеба была отдушиной. Преподавали великие! Архитекторы, скульпторы, мастера были выпускниками Императорской академии художеств, ЦУТР барона Штиглица, Сорбонны. Словом, училище было по-настоящему элитарным вузом, поэтому студенты отдавались учебе полностью.

Есть такое выражение: «В искусство нужно прорываться бандой». И, надо отметить, «банда» подобралась исключительная. В одно время со Светланой учились: Леонид Цоколенко (Волга ГАЗ-21), Валентин Цепов (главный дизайнер ЛОМО), Евгений Одинцов (УАЗ), Олег Фролов (суда на подводных крыльях КБ Алексеева), Марк Демидовцев (ПАЗ, ЛиАЗ, и пр.), В. Кобылинский (семейство грузовиков БелАЗ), К. Кудрявцев (ЗиС). Именно им, послевоенному поколению художников-конструкторов, предстояло создавать новый предметный мир страны, новую эстетику, новую науку.

Годы в ЛВХПУ пролетели быстро, пришло время диплома. Надо сказать, что в то время не так просто было получить разрешение на разработку автомобиля в качестве дипломного проекта. Нужно было проявить себя с лучшей стороны и пройти преддипломную практику на автозаводе. Но, зато это давало возможность после окончания вуза получить работу по этому профилю.

Ленинград. Эмоции

Атмосфера в ЛВХПУ всегда была творческая и традиционно демократичная. При всей строгости и требовательности преподаватели как-то по-особенному душевно относились к студентам. Тема дипломного проекта Светланы Мирзоян звучала так: «Новая форма легкового автомобиля и пикап на базе автомобиля "Волга". Как и всегда, Светлана погрузилась в проект основательно и с полной серьезностью. Еще никто не начинал проектировать, а Светлана уже успела несколько раз сделать, испортить и переделать. Руководителем был Иосиф Александрович Вакс. Видя эти мытарства, он сказал: «Светка, ты мне тут дурака-то не валяй, работай!» А на защите дипломного проекта Вакс отметил: «Если бывает идеальный студент, то это Светлана!»

Оканчивая училище, Светлана разослала свой портфолио (как это теперь называется) на несколько предприятий автомобильной промышленности СССР, написав письма с предложением себя в качестве художника-конструктора. Ответы пришли из разных точек СССР. Однажды, проходя по улице, она увидела совершенно необычный объект – микроавтобус RAF "Spriditis". Именно он и определил выбор. Не успев получить диплом, даже не дождавшись выпускного вечера, Светлана отправляется работать на Рижский завод автобусных кузовов (РАФ).

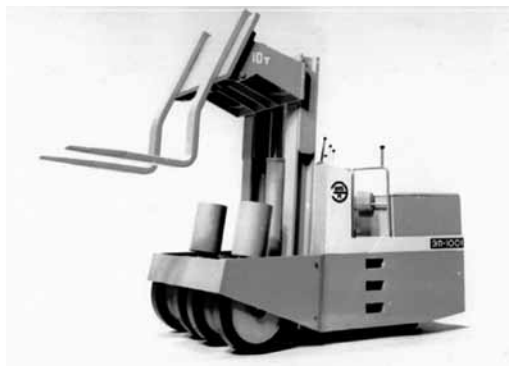
Рига. Факты

В 1959 году недавно созданный завод РАФ, выпускавший до этого экспериментальные, скроенные на скорую руку автобусы, должен был наладить производство серийного микроавтобуса «на уровне лучших мировых образцов». Эту задачу и пришлось решать молодому специалисту Светлане Мирзоян.

Это сейчас над дизайном автомобиля работают коллективы стилистов, дизайнеров, художников. А тогда единственным специалистом по дизайну, эстетике, работающим над автобусом, был художник-конструктор. В рамки его обязанностей входило все: и стиль, и колористические решения, и разработка логотипа, графики рекламных буклетов, и даже защита проекта в министерстве.

Светлана сделала автобус в кратчайшие сроки. Уже в 1960 году за микроавтобус РАФ-977 «Латвия» завод получил премию на автомобильной выставке в Лондоне. Микроавтобус «Латвия» поставлялся во многие страны мира. Было сделано множество его модификаций, бесконечное количество специализированной техники на его базе. В 1961 году РАФ-977 получил премию на автосалоне в Брюсселе, а в 1962 году – в Париже.

В 1962 году в СССР создали Всесоюзный НИИ технической эстетики (ВНИИТЭ) с отделениями в шести городах СССР. При каждом работает Специальное художественно-конструкторское бюро (СХКБ). Один из филиалов был открыт и в Риге. Светлана перешла на работу в СХКБ в 1963 году. Это было ценным приобретением для КБ, ведь в тот момент она была единственным дипломированным промышленным дизайнером в Латвии. В КБ подобрался уникальный коллектив. Кроме художников, дизайнеров там были специалисты в области эргономики,



психологии, в совете были представители торговли (сейчас мы бы назвали их маркетологами). Пользуясь всеми предоставленными возможностями, Светлана активно работает, ее проекты принимаются к производству по всей стране. Список работ бесконечен. Электротягачи и электропогрузчики; пылесосы бытовые и промышленные; станки; столовые приборы и посуда; телефонные аппараты VEF; скоростной поезд ЭР-200; осветительное оборудование; мебель.

С 1964 года Светлана начинает сотрудничать с 85-м заводом гражданской авиации (ГА). Тогда там сконцентрировались лучшие специалисты по транспорту и оборудованию аэродромов. В тесном сотрудничестве с главным конструктором завода Владимиром Федоровичем Рентелем Светлана проектирует целую гамму перронного транспорта для аэродромов. Были и эксклюзивные разработки. Например, авиационный трап-эскалатор для Л.И. Брежнева.

В это время она пишет диссертацию по теме «Принципы комплексного решения проблемы: пассажир – борт самолета (художественно-конструкторские аспекты)». Живет между Ленинградом, Москвой и Ригой. Благодаря работе над диссертацией Светлана знакомится с ведущими специалистами в области аэродромного оборудования – А. Жуком (автором аэровокзала Пулково-1), Г. Крюковым (архитектором аэровокзального комплекса Шереметьево-2). Сотрудничество с заводом № 85 ГА, с Государственным НИИГА и работа над диссертацией делают Светлану ключевым специалистом по дизайну перронной техники в СССР. В перспективных разработках того времени отечественная аэродромная техника шагнула далеко вперед. Но косность советской экономики не позволила все самое передовое запустить в серию. Например, Светланой (совместно с В. Рентелем) была выдвинута концепция доставки пассажиров на борт самолета при помощи автобуса с поднимающимся кузовом. При утверждении этой идеи министр ГА СССР заявил: «Зачем нам такое, когда даже на Западе нет ничего похожего?» К московской Олимпиаде 1980 года Аэрофлоту пришлось импортировать подобное оборудование. В этот период Светлана проектирует и запускает в серию многочисленное оборудование для авиационной техники, автобусы, моечные и транспортные машины, автопоезда для перевозки пассажиров, топливозаправщики для самолетов, автолифт для доставки питания на борт авиалайнера.

Рига. Эмоции

Завод РАФ в то время находился в самом центре города. Утопавший в зелени, ухоженный, с потрясающей культурой труда. Сотрудники инженерно-технических должностей по графику должны были дежурить на заводе в выходные дни. Пришло время Светланы. Гуляла по заводу, читала, вдруг вахтер вызывает на проходную. Интеллигентного вида мужчина: «Здравствуйте, мы договаривались с Леонидом Ивановичем Застером (главным инженером завода) о том, что он даст мне автобус, а сейчас не могу дозвониться до него, выручайте». Пользуясь своей «властью», невзирая на возмущение вахтерши, Светлана разрешила взять автобус с условием, что к 7 часам вечера он будет возвращен. Через некоторое время наступило осознание, что автобус отдан незнакомому человеку, у которого даже документов не посмотрела. Это был самый ужасный день в жизни... И когда наконец наступили заветные 7 часов и мужчина вернул автобус, как договаривались, у «главного дизайнера» упал камень с души. Благодарностей и фраз типа «Я ваш должник» Светлана уже не слышала. Слава Богу, все обошлось!

Прошло некоторое время. Светлана вместе с главным инженером и главным конструктором РАФа, погрузившись в свеженький микроавтобус, отправились в Москву, в Министерство автомобильной промышленности СССР демонстрировать свое детище. Огромное здание на набережной, мраморные лестницы, интерьеры, подавляющие и делающие человека «букашкой». Веселые на протяжении всей дороги спутники Светланы сжались на пороге приемной министра. Огромный кабинет, ковер, портрет Ленина. Из-за стола встает тот самый мужчина (министр автомобильной промышленности СССР Лапин) и, игнорируя руководство завода, подбегает к Светлане. «Светочка, я так рад вас видеть! Вы меня так выручили тогда! Чай? Кофе?» Проводит к столу. Тут все тайное и стало явным. «Главному дизайнеру» потом сильно попало!

Ленинград. Петербург. Факты

В 1983 году Светлана возвращается в Ленинград. Она уже состоявшийся, уважаемый дизайнер. Член Союза художников (секция дизайна). В ее портфолио порядка 40 патентов на промышленные образцы. Она известный, признанный специалист, поэтому ее с радостью приглашают работать в СХКБ при Ленинградском филиале ВНИИТЭ. Тем более что за нее ходатайствуют Дмитрий Азрикан (начальник отдела перспективных разработок союзного ВНИИТЭ) и Светлана Сильвестрова (зам. главного редактора журнала «Техническая эстетика»). Однако так складываются обстоятельства, что Светлана начинает работать в Музейно-выставочном совете Комбината живописно-оформительского искусства при Союзе художников. Благодаря проектам по всей стране она входит в круг уже не только дизайнерской, но и художественной элиты Советского Союза.

Еще в Риге Светлана преподавала на высших курсах повышения квалификации дизайнерских кадров СССР. Учитывая и этот опыт, в 1984 году Светлану приглашают преподавать в ЛВХПУ им. В. Мухиной на факультет «Промышленное искусство». Здесь начинается новый этап жизни. Светлана наконец-то заканчивает и защищает диссертацию. Как всегда, активно работает. Целая когорта известных теперь людей может назвать ее своим Учителем.

«БАРХАТНЫЙ ДИКТАТОР»

Как Михаил Лорис-Меликов усмирял революцию либеральными реформами

На рубеже 80-х годов XIX века Россия оказалась на грани революции. Столичная молодежь, требуя перемен, восстала против правительства, еще десять лет назад считавшегося самым прогрессивным в русской истории. В своей борьбе, главной мишенью которой стал царь-освободитель Александр II, революционеры-террористы встречали все большее сочувствие умеренной либеральной интеллигенции. Спасать монархию был призван генерал Михаил Лорис-Меликов – человек с твердой рукой и реформаторским складом ума. Выходец из древнего армянского рода, герой Крымской войны, в 30 лет ставший одним из самых молодых генералов русской армии, покоритель Карса в Русско-турецкую войну 1878-79 годов, он за несколько лет сделал стремительную политическую карьеру.

2 апреля 1879 года член подпольной организации «Земля и воля» Соловьев стрелял в Петербурге в императора Александра II. Он промахнулся, но трон пошел на принятие исключительных мер. Европейская Россия была разделена на генерал-губернаторства, а генералы, поставленные во главе их, получили диктаторские полномочия. Лорис-Меликова отправили в Харьков, и служба там стала генеральной репетицией главного дела его жизни.

В отличие от своих коллег он не высылал вагонами подозрительных лиц, да и о виселицах при нем подзабыли. Напротив, он все чаще задумывается о том, какой быть России после преобразований 1860-70-х годов. Самодержавный механизм давал сбои. Лорис понимал, что главную роль в борьбе с терроризмом играет не только преследование революционеров, но и предупреждение их деятельности. А этого нельзя достичь с помощью полиции, тюрем, ссылок и виселиц.

5 февраля 1880 года в Зимнем прогремел взрыв, организованный членом «Народной воли» Халтуриным. Мощность заряда, заложенного в комнате под царской столовой, была такова, что от взрыва погибло 11 человек обслуги и солдат караула, а 56 человек были ранены. Сам царь не пострадал.

«ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ» КОМИССИЯ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Царь подписал указ об организации Верховной распорядительной комиссии во главе с Лорис-Меликовым для борьбы с террористами в масштабах всей империи. Глава комиссии наделялся диктаторскими полномочиями: его распоряжения подлежали немедленному исполнению всеми губернаторами, центральными ведомствами, включая военное. Однако уже первая акция, проведенная Лорисом на новом посту, вызвала критику консерваторов, пока еще довольно сдержанную. Дело в том, что он напечатал обращение к жителям Санкт-Петербурга с просьбой поддержать новую политику правительства. В консервативных кругах считали, что общество действительно имеет право искать поддержки у власти, а вот сама власть должна оставаться самодостаточной и не может «опускаться» до просьб о помощи у общества. Но диктатор был полон решимости дать практическое развитие идее союза власти и общества. Его обращение «К жителям столицы» либеральная газета «Голос» расценила как начало периода «диктатуры сердца», самого же его часто впоследствии называли «бархатным диктатором».

Опасность со стороны «либерального диктатора» почувствовали не только консерваторы, но и их враги из революционного лагеря. 20 февраля 1880 года, через две недели после назначения Лориса, Ипполит Млодецкий стрелял в него, когда тот выходил из дома, но промахнулся. Сразу после покушения писатель Владимир Гаршин сначала направил генералу письмо, а потом даже явился сам, прося за террориста. На следующий день террорист был повешен. «Народная воля» назвала выстрел Млодецкого актом одиночки. Дело в том, что в свое время народовольцы вынесли смертные приговоры всем генерал-губернаторам, кроме Лорис-Меликова, вынужденные считаться с мнением харьковчан, искренне уважавших своего правителя.

ОХРАНИТЕЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ

Вскоре после назначения Лорис-Меликова в различные концы империи направились сенатские ревизии. Итогом их работы стало резкое уменьшение количества политических дел на местах. Сенаторы выяснили основные причины недовольства крестьян и горожан, а кроме того, они предъявляли губернаторам санкционированное диктатором требование строго соблюдать законность в действиях власти. По материалам ревизий Лорис сделал вывод о том, что главной причиной общественного недовольства стала незавершенность реформ – крестьянское малоземелье, разорительные выкупные платежи, недопущение представителей общества к решению государственных вопросов.

В начале 80-х Россия находилась в бедственном экономическом положении: резкое падение рубля, застой производства, недороды и голод, рост государственного долга и недоимок. Лорис добился снижения цен на хлеб, отмены ненавистного соляного налога, подготовил отмену подушной подати (ее провели уже после его отставки) и уменьшение выкупных платежей, создал государственные продовольственные запасы. Выход из тяжелой экономической ситуации он также видел в предоставлении обществу более широких прав.

Его настоятельное желание продолжать реформы было откровенным вызовом консерваторам. Они видели в реформах чуждые монархии начала. И усиление революционного движения они также связали с ослаблением самодержавия и большой самостоятельностью, полученной обществом. Они не могли согласиться с позицией Лорис-Меликова в отношении местного самоуправления. «Диктатор» был убежден, что земства и городские думы – важная ступень к участию общества в управлении государством. Противники же доказывали, что общественные учреждения являются рассадниками нигилизма. Нарастающее сопротивление не смутило Лориса, решившегося на очередной шаг. 26 июля 1880 года он представил царю доклад, где говорилось о необходимости ликвидации Верховной распорядительной комиссии. На первый взгляд Лорис добровольно складывал с себя диктаторские полномочия, отказывался от неограниченной власти. На деле же он, уловив недовольство общества, предлагал уничтожить учреждение, начавшее раздражать своей исключительностью. Одновременно упразднялось печально известное Третье отделение императорской канцелярии, а его функции передавались департаменту государственной полиции Министерства внутренних дел. Сам же Лорис-Меликов становился министром внутренних дел и шефом жандармов, т.е. не утрачивал своего политического веса, а просто придавал своему статусу привычный для россиян вид.

Спустя несколько месяцев циркуляр МВД расширил права земств и городских дум. Губернаторам предписывалось передать на рассмотрение земств вопросы, курируемые государственными учреждениями. Но не стоит представлять Лорис-Меликова «политическим вегетарианцем». За 16 месяцев его правления в России прошло 32 политических судебных процесса и было вынесено 18 смертных приговоров. Лояльность общества, ратовавшего за смягчение репрессий, была ему очень нужна, но не менее важной оставалась поддержка царя, настаивавшего на ужесточении борьбы с террористами.

КОМАНДА РЕФОРМАТОРОВ

Лорис-Меликов понимал, что для реализации задуманного ему необходимо собрать свою «команду» и установить прочные связи с влиятельными людьми различных политических взглядов. Ему удалось наладить контакты с либеральной профессурой, журналистами и писателями. Для этого по его указанию цензурные препоны оказались заметно ослаблены, хотя эти послабления и не были оформлены законодательно. В то же время он умудрялся поддерживать добрые отношения с ортодоксальными защитниками самодержавия. Наверное, именно из-за этого он прослыл интриганом, хитрым византийцем. В высших сферах он так и остался чужаком. Армянин, не имевший связей в верхах – ни наследственных, ни благоприобретенных. Его единственной опорой всегда оставался Александр II. Для большинства же знати Лорис являлся выскочкой, временщиком. Но не для всех. Его проекты привлекли симпатии цвета либерального чиновничества, которое полностью разделяло мысль о том, что «кулаком теперь ничего не возьмешь, теперь нужно прежде всего восстановить спокойствие, а чтобы этого достигнуть, надо отнимать поводы к неудовольствию».

«КОНСТИТУЦИЯ» ЛОРИС-МЕЛИКОВА

28 января 1881 года Лорис-Меликов представил царю очередной доклад, который мог бы стать для России началом новой политической эры. Еще раньше он начал осторожно проводить мысль об «образовании народного представительства в формах, заимствованных с Запада, или на началах древнерусских, или призывом представителей земства в состав Государственного совета». Чем вызвал ярость охранителей. Признавая в проекте несвоевременность созыва всероссийской думы или земского собора, то есть формально уступая консерваторам, он предлагал учредить временные подготовительные комиссии. В состав которых должны были войти чиновники центральных ведомств, а также сведущие эксперты и выбранные депутатами представители от земств и городов. Цель комиссий – рассмотрение и подготовка законопроектов. Несмотря на нарочитую умеренность проекта, политическая составляющая в нем присутствовала – Лорис вновь проводил свою любимую мысль о том, что одолеть революционеров можно только при поддержке общества, а для этого нужно удовлетворить назревшие общественные запросы. При этом вся полнота власти оставалась за царем, а решения комиссий носили рекомендательный характер. Лорис не посягал на самодержавие, надеясь, что союз власти с обществом только укрепит трон.

Между тем в обществе укреплялись надежды на скорые реформы политического строя. И отношение умеренной его части к революционерам заметно изменилось. Те потеряли поддержку, которую прежде оказывала либеральная интеллигенция: предоставление убежищ народовольцам, хранение подпольных изданий, снабжение деньгами. Касса террористов опустела, а устройство типографий, содержание конспиративных квартир, деятельность динамитных мастерских стоили весьма дорого. Лорис добился своего: почва уходила у революции из-под ног. Народовольцы выдвинули лозунг «Теперь или никогда!».

Утром 1 марта император передал текст проекта, который мог бы привести к образованию в России своеобразного предпарламента. За несколько дней до этого Лорис настойчиво рекомендовал Александру II временно воздержаться от поездок по столице. Однако, передав «конституцию» Лорис-Меликова своим министрам, император отправился на развод караулов и был убит террористами.

ЗАБЫТЫЙ ГЕРОЙ

До конца апреля Лорис-Меликов и его единомышленники отстаивали проект, одобренный погибшим монархом. Все их усилия были напрасны, на сцену выходили другие люди: Победоносцев, Катков, Дмитрий Толстой. 29 апреля документ был отвергнут Александром III, а 4 мая Лорис-Меликов получил отставку «по болезни». Известный земский деятель Николай Белоголовый писал: «С отставкой Лорис-Меликова завершилась скромная попытка примирения культурных классов с бюрократией и абсолютизмом, устранен единственно верный путь к мирному развитию русского общества». Россия, по мнению верховной власти и немалой части элиты, вновь оказалась не готова к представительному правлению.

Потом было пребывание в заграничных лечебницах, прерываемое редкими визитами в Петербург. В 1886 году у Троицкого собора возвели Колонну Славы из орудий, захваченных в ходе Русско-турецкой войны 1877-78 годов. На открытие монумента покорителя Карса Лорис-Меликова пригласить «забыли». Более того, на мемориальной доске с именами главных героев войны его не оказалось.

Полузабытый и тяжелобольной Лорис умер в Ницце 24 декабря 1888 года. Обозреватель журнала «Русская мысль», признавая, что Лорис-Меликов «сумел в 16-месячный период своего правления, так сказать, оживить нашу жизнь», констатировал, что «умерший на чужбине, он не слыхал в последние свои годы почти ничего, кроме обвинений».

Зато французский военный министр Фрейсинэ, узнав о смерти Лорис-Меликова, распорядился, чтобы на панихиде в Ницце русскому генералу были отданы те же почести, что традиционно отдавали французским.

Подготовила
Елена ШУВАЕВА-ПЕТРОСЯН

НАНСЕН СПАСАЕТ РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ

В Петербурге уже во второй раз прошёл открытый Конкурс детского исполнительства имени великого норвежского гуманиста Фритьофа Нансена. Мероприятие было организовано в поддержку сохранения Российского института истории искусства в существующем виде во главе с действующим директором Т. А. Клявиной.

Зелёный зал Зубовского особняка гостеприимно распахнул свои двери для 67 конкурсантов, их преподавателей и родителей 18–19 мая 2013 года. Член Союза композиторов Н.Н. Салнис во вступительном слове рассказала о благотворительной деятельности Ф. Нансена, «нансеновских паспортах», которые дали возможность многим беженцам спасти свои жизни за пределами Родины. Особо она отметила вклад Нансена в дело спасения армян после геноцида 1915–1923 годов в Османской империи. Он до конца своих дней радел об армянском народе, обустраивал обескровленную Армению, создал всю современную систему мелиорации и подарил людям надежду на выживание.

По сравнению с первым конкурсом, сугубо фортепианным, появились новые номинации: фортепиано – соло, фортепианный дуэт, флейта – соло и инструментальный ансамбль (флейта и фортепиано). Было представлено большинство ДМШ и ДШИ Санкт-Петербурга, а также ДШИ им. М.И. Глинки г. Всеволожска Ленинградской области.

В каждой возрастной группе присуждались дипломы лауреатов I, II и III степеней, Гран-при и специальные призы за исполнение произведений русских, армянских и норвежских композиторов. Музыкальной культурой России, Армении и Норвегии была почтена память Ф. Нансена и тех стран, с которыми он был связан. Нансен самоотверженно помогал голодающим Поволжья (русская музыка), армянам после геноцида (армянская музыка) и , безусловно, Норвегии – своей родине (норвежская музыка).

Гран-при конкурса получил 7-летний Денис Лаврушин (преподаватели В. Р. Дудик и Н. С. Максимова) из «ДШИ На Петроградской». Специальный приз на лучшее исполнение произведения композитора, представляющего музыкальную культуру России, получил фортепианный дуэт Полина Волобой и Серафима Петриченко (преподаватели Никитина Л.Ф. и

Сараева М.Л.) из ДШИ № 2 Санкт-Петербурга. За лучшее исполнение произведения норвежского композитора была награждена Любовь Болокан (преподаватель Максимова Н. С.) из «ДШИ на Петроградской». За исполнение двух пьес армянского композитора Г. Читчян жюри высоко отметило юного пианиста Даниэля-Яшара Мамедова (преподаватель Лукина А. П.) из ДШИ им. Глинки г. Всеволожска. Даниэль-Яшар получил большого плюшевого ёжика из рук председателя женского союза «Святая Рипсимэ» при Армянской Апостольской Церкви Санкт-Петербурга Оля Мегрян, а его преподаватель А.П. Лукина – диск с творениями Григора Нарекаци. Анастасия Петровна уже второй раз содействует творческому центру Карины Мангасаровой в организации конкурса, за что все участники выражают ей свою благодарность.

II открытый Конкурс детского исполнительства им. Ф. Нансена не является единичным детским праздником в Российском институте истории искусств. Он стал четвёртым мероприятием в проекте «РИИИ – детям Петербурга».

В рамках этого проекта также был организован новогодний концерт учащихся ДМШ и ДШИ СПб и ЛО, тематический концерт «Дети играют и рисуют музыку», отчётный концерт фортепианный отделения ДМШ № 41 Красногвардейского района СПб. В адрес института было направлено множество благодарственных писем в поддержку института и лично Т.А. Клявиной.

В жюри конкурса вошли видные деятели культуры и искусства Петербурга. Председатель жюри И.В. Мациевский – композитор, инструментовед, заведующий сектором инструментоведения РИИИ, доктор искусствоведения, профессор, академик РАЕН и МАИ ООН, Заслуженный деятель искусств Украины и Польши, не одно десятилетие посвятил воспитанию учёных-инструментоведов и иной преподавательской деятельности. Также Институт представляла О.В. Колганова – музыковед, кандидат искусствоведения, научный сотрудник сектора инструментоведения Российского института истории искусств, член Санкт-Петербургского Союза учёных.

Организацией и проведением конкурса от Института занималась заведующая аспирантурой О.А. Юрина – наставник и вдохновитель молодых учёных. Конкурс стал логическим продолжением многочисленных акций в поддержку Института и защиты репутации, чести и достоинства бессменного директора Российского института истории искусств Татьяны Алексеевны Клявиной. Общественность Петербурга надеется на продолжение развития детского направления деятельности Зубовского института – очага культуры, науки и искусства в нашем прекрасном городе.

СОЗДАН НОВЫЙ НАРОДНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

В Армении создан новый народный музыкальный инструмент – бас-канон, не имеющий аналогов в мире. Канон – армянский струнный щипковый музыкальный инструмент. Автором идеи его создания стал композитор, Заслуженный артист Армении Ара Геворкян.

«Идея создания нового народного инструмента возникла у меня в связи с тем, что у некоторых наших инструментов отсутствуют функции баса, которые приходится заменять контрабасом», – сказал он.

Композитор отметил, что, записывая одно из своих музыкальных произведений, он с помощью компьютера понизил на одну октаву партию баса в звучании канона и получил подходящий звук. Он также рассказал, что с задумкой преобразовать канон в инструмент с басами он обратился к мастеру народных инструментов Альберту Закаряну, который и претворил в жизнь его идею.

«За восемь месяцев мастер заново спроектировал и создал шестнадцатиструнный канон со струнами контрабаса. Звучание нового канона изумительно воспроизводит глубокие и сильные басы», – поделился Геворкян.

В свою очередь, мастер бас-канона Закарян отметил, что инструмент будет усовершенствован в дальнейшем, а в случае производства специальных струн, можно будет обойтись и без струн контрабаса.

Геворкян также сказал, что еще один бас-канон он собирается подарить Государственному оркестру народных инструментов Армении.

Создатели бас-канона сообщили, что все права на инструмент зарегистрированы.

В ИНСТИТУТЕ БРАТЬЕВ ОРБЕЛИ

10 июня в Доме Ученых Санкт-Петербурга состоялось открытие очередного интердисциплинарного семинара памяти братьев Орбели, ставших символами энциклопедизма, толерантности, преданности науке и высокого гражданского мужества.

Учредителями общественной организации «Институт братьев Орбели» стали Валерий Леонов, Михаил Пиотровский, Владимир Самойлов и епископ Езрас Нерсисян – Глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви.

В этом году темой семинара «Братья Орбели 2013» стало «Мировоззрение и общественное сознание (Вера, доверие, уверенность)».

В день открытия участники выступили по темам «Мораль и образование», «Вера и справедливость», «Система ценностей и сумма технологий», «Вера и Знание как формы мировоззрения», «Влияние реального и виртуального культурного наследия на формирование общественного сознания», «Духовно-нравственные ориентиры современного человека», «Физика и этика».

Настоятель церкви Св. Екатерины священник Саркис Чопурян в приветственной речи отметил важность семинара в деле формирования духовно-нравственного общества и зачитал обращенное к его участникам послание епископа Езраса Нерсисяна.

«Дорогие участники семинара!

Событие, которому посвящено Ваше собрание, проходит под знаком «Вера, доверие, уверенность». В наше напряженное время, когда человечество стоит перед новыми вызовами, эти слова обретают новый смысл и новое значение. Мы живем в сложное, противоречивое время, когда противостояние сил добра и зла обостряется с каждым годом. Быть верным добру, не изменять добру означает для человека не изменять самому себе. Человек как творение Божие верен своей природе, верен сотворившему его Богу, пока сила созидания преобладает в нем над силой разрушения. «Будь верен до конца и дам тебе венец жизни», – обещает Господь Христос. И деятельность Санкт-Петербургской общественной организации «Институт братьев Орбели» являет собой подтверждение верности Всевышнему Богу, служения миру, истине и нравственности, служения будущему. Как человек относимся к будущему, так и Творец относится к нему. Будем достойны Его любви, которая превыше всех благ.

Вера, нравственность, культура как часть духовного мира выделяют богатый внутренний мир человека. Они являются нашей внутренней необходимостью, обладают способностью наделять материальный мир чертами идеального, ибо без идеального мир бездуховен.

С большой сердечной радостью благословляю работу вашего семинара, призванного внести лепту в возрождение традиций культуры. Пусть Господь Вседержитель ведет вас путем совершенства, даруя вам неиссякаемую жажду духовного полета и желание оставить яркий след в важной миссии, которую вы на себя взяли.

Благословение Господне да пребудет над вами и вашими семьями. Десница Всевышнего Бога да будет вам сенью и опорой во все времена вашей жизни.

С молитвой и поздравлениями,
Епископ ЕЗРАС».

Նոր հրատարակություններ

Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածնի Հրատարակչական բաժինը Ն.U.O.S.S. Գարեգին Բ Ծայրագույն Պատրիարք և Ամենայն Հայոց Կաթողիկոսի օրհնությամբ լույս է ընծայել 19-րդ դարի 2-րդ կեսի ռուս կրոնական փիլիսոփա Վլադիմիր Սոլովյովի «Երեք Զրույց» և հարավսլավացի ուղղափառ աստվածաբան Վեզելին Քեսիչի «Քրիստոսի ավետարանական կերպարը» աշխատությունները:

Վլադիմիր Սոլովյովի «Երեք Զրույց» գրքի հայերեն թարգմանությունը տարիներ առաջ ստանձնել էր Վազգենյան հոգևոր դպրանոցի տեսչությունը (2004-2008թթ.): Այս հրատարակության նպատակը հայ կրոնափիլիսոփայական գիտելիքի հարստացմանը նպաստելը և ընթերցողին հայոց լեզվով նոր ու տարաբնույթ մասնագիտական գիտելիքի տրամադրումն է:

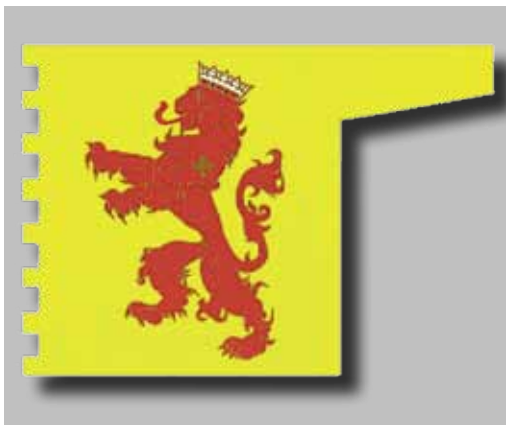
Երկը, որը նախատեսված է ընթերցողների լայն շրջանակների համար, ձգտում է աստվածարդարացման (թեոդիցիայի) ճանապարհով բացատրել անանցական ճշմարտությունները՝ այլափոխված ու աղճատված աշխարհայինի անցականի մեջ, որտեղ խառնված են չարն ու բարին, լույսն ու խավարը, որտեղ դժվար է ճշմարտությունը զատորոշել կեղծիքից: Աստվածարդարացման սոլովյովյան տեսությունը ջանում է ներկա աշխարհի մեջ աստվածայինը տարանջատել աշխարհային կեղծիքով քողարկված աստվածադատ իրականությունից: Աշխատությունը տպագրվել է Սանկտ-Պետերբուրգի հայ համայնքի նախագահ Կարեն Մկրտչյանի մեկենասությամբ:

Վեզելին Քեսիչի «Քրիստոսի ավետարանական կերպարը» աշխատության հայերեն թարգմանությունը կատարել է Տ. Վահրամ քահանա Մելիքյանը: Գիրքը մի նոր ներդրում է հայ ընթերցող հասարակությանը ծանոթացնելու ժամանակակից աստվածաբանական-մեկնողական մտքի հարուստ գանձարանին: Ընթերցողը աշխատության մեջ կարող է գտնել ավետարանական շատ հարցերի պատասխաններ, նորովի կսկսի ընկալել ու ընթերցել Ավետարանը: Աշխատությունը տպագրվել է Մայր Աթոռի բարերար Գաբրիել Չեմպերճյանի մեկենասությամբ:

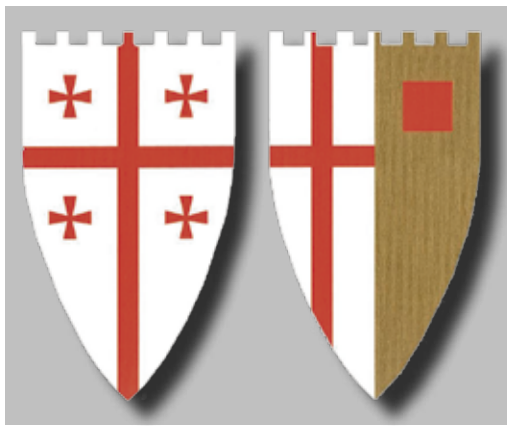
ФЛАГИ АРМЯНСКОЙ КИЛИКИИ

Флаг города Айас

Флаг города Тарсон

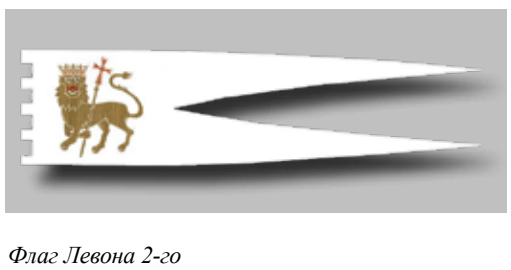


Флаг династии Хетумян



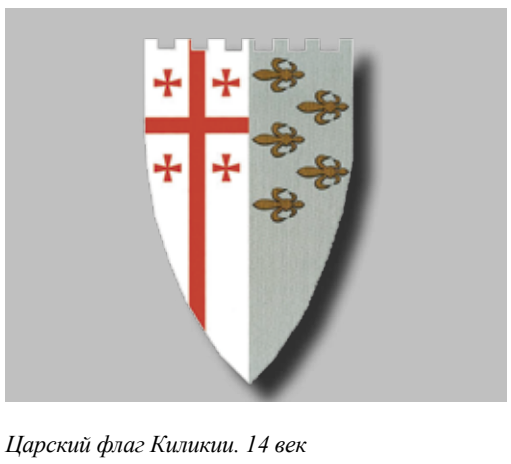
Флаги города Себастии

Флаг города Александретта



Флаг Левона 2-го

Флаг города Корикос



Царский флаг Киликии. 14 век

Приглашает элитный армянский ресторан

«Амроц на Невском»

«Амроц» в переводе с армянского – крепость. Его двери открыты для всех, кто ценит традиционное армянское гостеприимство и прелесть национальной кухни.

На первом этаже ресторана «Амроц на Невском» – просторный «Этнический» зал на 120 мест, украшенный барельефами с армянскими мотивами. Мягкий свет, отделка под натуральный камень. Кованая мебель, мелодичные армянские напевы.

Роскошный интерьер и атмосфера гостеприимства располагают и к неторопливой беседе за бокалом эксклюзивного вина, и к веселому семейному ужину.

На втором этаже ресторана «Амроц на Невском» – второй двухуровневый зал «Звартноц» на 550 мест. Название и стиль залу задал шедевр средневекового армянского зодчества, включенный в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Стены зала украшены кистью армянских художников. Он легко может превратиться в банкетную площадку, концертный зал с профессиональной сценой или зал для дефиле с подиумом.

Санкт-Петербург, Невский пр., 176
Тел. 907-61-00, 274-25-14, 274-19-43
e-mail: amrots@mail.ru
www.amrots.ru

Авторский ресторан

ЭРИВАНЬ

Первый армянский ресторан высокой кухни в Санкт-Петербурге

Этот уютный уголок гостеприимной Армении порадует не только ценителей национальной кухни, но и всех тех, кто ценит оригинальность и качество. Большинство блюд национальной армянской кухни можно попробовать только здесь, поскольку продукты для их приготовления поставляются непосредственно из самой Армении.

Особая гордость ресторана - армянские вина и напитки, среди которых тутовая и кизиловая водка, пиво, чай из горных трав и, конечно же, знаменитые по всему миру армянские коньяки.

Днем в залах ресторана играет традиционная и современная армянская музыка от классики до арт-рока и джаза, а с понедельника по субботу - живая музыка.

С-Петербурга, наб. реки Фонтанки 51
St.Petersburg, nab. Reki Fontanki 51
703-38-20, WWW.ERIVAN.RU

реклама

Банковские реквизиты организации
Местная религиозная организация
«Армянская Апостольская Православная Церковь Санкт-Петербурга»
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 40-42, тел. 710-5061, ф. 710-5876
ИНН 7801043707, КПП 784101001, р/с 40703810911000000276
в филиале ОПЕРУ ОАО Банк ВТБ в Санкт-Петербурге,
г. Санкт-Петербург, к/с 30101810200000000704, БИК 044030704, ОКПО 34357297,
ОКОНХ 98700, ОКВЭД 91.31, ОГРН 1037858003127

Учредитель: Армянская Апостольская Церковь Санкт-Петербурга
Издается благословением епископа Езраса (Нерсисяна) — Главы Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви, Патриаршего Экзарха

Главный редактор: Армен Меружанян

Редакционная коллегия:
Арсен Миносянц, Карен Мкртчян, Хачатур Бдоян, Гурген Иванян, Максим Атаянц, Юсик Язычян, Карен Вартанян, Наринэ Хачатрян

Регистрационное свидетельство
№ 492 от 06.04.92 Выдано Исполкомом Ленсовета

Адрес редакции:
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 40-42
Тел. 350-53-01, e-mail: havatamk@yandex.ru
Тираж 500 экз.